

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой
 на годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р. на 3 мѣсяца
 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 28 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объясн. ре-
 дакц. открыта исключ. праздни-
 по понедѣл., сред. и пятниц. отъ 7
 до 9 ч. веч.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XX. Начать съ № 845. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходитъ еженедѣльно.

Вышли новыя изданія:

- Курсы артиллеріи для школъ подпрапорщи-
 ковъ. Сост. согласно программы утвержденной цирк. Гл. Шт. 1906 г. № 260.
 П. фонъ-Герихъ. Спб., 1907 г. 75 к.
- Тактическое ротное ученье (наступательный бой). По
 опыту Русско-Японской войны. Сост. В. Т. Лебедевъ. Спб., 1907 г. 30 к.
- Памятка запасного. Сост. полковникъ Дубенскій. 3-е исправл.
 и дополн. изд. Спб., 1907 г. 30 к.
- Объ арміи. Армія и государство.—Армія и социализмъ.—Армія и ми-
 лиція.—Армія и политика. Русская военная сила.—Воинская повинность. Реформы
 послѣднихъ лѣтъ. Что надо улучшить въ арміи. Сост. М. А. Волгинъ. Спб. 1907 г. 20 к.

**ОБЩЕСТВО принимаетъ СТРАХОВАНІЯ:
 ЖИЗНИ отъ ОГНЯ и
 отъ НЕСЧАСТНЫХЪ
 СЛУЧАЕВЪ**

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЙ.

УЧРЕЖДЕННОЕ
 въ 1858 году.
 ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА НАХОДИТСЯ
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій пр., собств. дѣль, № 5.
 Агентства во всѣхъ городахъ Имперіи.

БОЛЬНЫЕ!
 не запускайте своей болѣзни!
 Катарры легкихъ, желудка, брон-
 ховъ, упадокъ силъ, питанія, чахотку
 и др. внутрен. болѣзн. можете из-
 чить сами.
СОВѢТЬ БЕЗПЛАТНО.
 Письмен. Спб. И. Л. Екатер. кан.,
 104, кв. 30—17 на отв. 3 семи коп.
 марки. (214)—1

ИНТЕРЕСНО ДЛЯ ВСѢХЪ!!
 За 90 к., можно почт. марками,
 высыл. 6 шт. интер. ориг. париж.
 новостей съ прилож., прейсъ-ку-
 рантъ съ объясненіемъ. Желаютъ
 высыл. за 7 к. марку въ закр.
 конвертѣ. Э. Липшицъ, Варшава,
 2-я контора. (211) 12—1

Для всѣхъ гг. офицеровъ, окончившихъ
ПАВЛОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ,
 въ силу Высочайшаго повѣленія, напечатаннаго въ «Русскомъ
 Инвалидѣ» отъ 12-го апрѣля сего года,
 изготовляются юбилейные нагрудные знаки:
**СЕРЕБРЯНЫЕ ПО 3 РУБЛЯ,
 БРОНЗОВЫЕ ПО 1 Р. 25 КОП.**
 КОНСТАНТИН. учил. бронз. 3 р., серебр. 5 р. ГЕНЕРАЛЬ-
 ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТ. бронз. 1 р., серебр. 2 р. 50 к., а также
 имѣются знаки и жетоны всѣхъ проч. учрежд.
 на ювелирной
 фабрикѣ **„ЭДУАРДЪ“.**
 Спб., Невскій просп. д. 10 телеф. 663.

УСТАВЪ
 гарнизонной службы въ примѣрахъ.
 Составилъ 30 к. Пособіе для изученія устава
 шт.-кап. Эллерсъ. гарнизонной службы.
 Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, въ С.-Петербургѣ.

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
 въ магазинахъ «Новаго Времени», Вольфа и у Березовскаго
 книга:
И. Е. ИВАНОВЪ
 ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ВПЕЧАТЛѢНЫЯ
 отъ Владивостока до Вафангоу и отъ Вафангоу до
 Ляояна. Вафангоу. Кайджоу—Дачепу. Ташичао. Ляоянь.
 Цѣна 1 р. 50 к. Стр. 384+8 карт.
 (195) 2—2

Просимъ вырѣзать!

Просимъ вырѣзать!

Для сравненія при покупкѣ

настоящаго какао Ванъ-Гутенъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!!

Стоитъ появиться хорошему продукту,
Стоитъ приобрести извѣстность его у публики,
Стоитъ заручиться большимъ сбытомъ
какъ моментально **ПОДДѢЛКИ.**
появляются

Въ 1828 году основатель фирмы
Ванъ-Гутенъ былъ привилегированъ Тол-
ландскими Королевскими Декретами какъ
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
КАКАО ВЪ ПОРОШКѢ.

Большой успѣхъ КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНЪ выз-
валъ многочисленныя подражанія, но ВСѢ-
МИ ПРИЗНАНО (одно сравненіе даетъ легко
убѣдиться), что ни одна изъ нихъ нельзя
сравнить съ ПРОДУКТОМЪ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
ВАНЪ-ГУТЕНЪ какъ растворимостью, такъ
равно и превосходствомъ вкуса.

Теперь появились въ Россіи поддѣлки нашего всемірно-извѣстнаго
чистаго голландскаго **КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ**
VAN HOUTEN'S REINER CASAO.

Потребителей нашего какао стараются обмануть по-
средствомъ поддѣлки нашего этикета, подражанія нашей
упаковки и нашихъ жестянокъ, придавая этимъ поддѣл-
камъ совершенно схожій видъ, какъ цвѣтомъ этикета,
такъ и печатью. Иногда пользуются даже именемъ схо-
жимъ съ нашимъ; такъ въ послѣднее время появилась въ
продажѣ поддѣлка подъ именемъ какао Ванъ-Гутенъ
(A. van Houten & Cie) вмѣсто какао Ванъ-Гутенъ (C. J. van
Houten & Zoon), рассчитывая на то, что покупатель не за-
мѣтитъ эту разницу, такъ какъ въ остальномъ вся упаков-
ка, форма жестянки и этикетъ, совершенно сходится съ
нашими и легко могутъ ввести покупателя въ заблужденіе.

Поэтому въ интересахъ публики просимъ обращать
особенное вниманіе на изображенный здѣсь ярлыкъ и воз-
вращать при покупкѣ всякія поддѣлки подъ нашу фирму.

C. J. VAN HOUTEN & ZOON

WEESP (Holland).

Просимъ вырѣзать!

Просимъ вырѣзать!

Для сравненія при покупкѣ

настоящаго какао Ванъ-Гутенъ.

(106) 13-4

Пѣсни и игры.

Сборникъ солдатскихъ военныхъ пѣсенъ. Съ нотами. Сост. В. Марксовъ. Изд. 2-е Спб., 1905 г. 50 к.

Сборникъ пѣсенъ патриотическихъ, военныхъ, историческихъ и народныхъ. Собралъ Порфирій Троицкій-Семютовичъ. Изданіе 2-е, заново пересмотренное, исправленное и дополненное Спб. 1895 г. 50 к.

Кавказскій военный пѣсенникъ. Д. Патица (166 пѣсенъ). Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1895 г. 75 к.

Сборникъ избранныхъ пѣсенъ для солдатскаго хороваго пѣнія. Собралъ и съ-

голоса на ноты положилъ И. Ф. Елюровъ. 3-е изд., исправл. и дополн. 1903 г. 1 р.

Боевыя пѣсни русскаго солдата. 183 военно-историческихъ пѣсенъ. Собралъ и съ голоса на ноты положилъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка поручикъ Г. М. Поповъ (для 4-хъ голоснаго мужскаго хора). 3-е изд. Спб. 1902 г. 2 р.

Вольныя и атлетическія игры для нижнихъ чиновъ. Руководство для обученія съ объясненіями и иллюстраціями. Составилъ учебнаго унтеръ-офицера баталіона поручикъ Билинскій. Изд. 3-е испр. и дополн. Спб. 1907 г. 50 к

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

Долой подтяжки и пуговицы!!!

Посите здоровый, эластично-пружинистый бюрокдержатель; удобно для всякаго и каждаго. Здоровое и легкое держаніе, свободное дыханіе, нѣтъ давленія на поту. Штука 70 к., съ перес. 1 р.—3 штуки съ пересылкой 2 р. 50 к., 6 шт. съ пересылк. 4 р. 50 к., налож. плат. на 10 коп. болѣе. Требования и деньги (можно почт. марками) адресовать:

Т-ву З ЖУКЪ и К-о, Варшава, Новоліпки 40-4. (185) 3-2

ЦИКАНТНАЯ

литература, фотографическіе снимки, рисунки для любителей, реанимация издѣлій для особаго употребленія, бездѣлушки и проч. въ больш. и разнообраз. выборѣ (масса новиносъ) Фирма «Ренессансъ», Варшава, Сольная 8. Прейскурантъ подъ бандеролью высылается бесплатно въ закрыт. же конверт. — за 14 коп. марками. (191) 3-3

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

предлагаетъ Г.г. командирамъ, начальникамъ и завѣдывающ. хозяйствомъ частей арміи и флота.

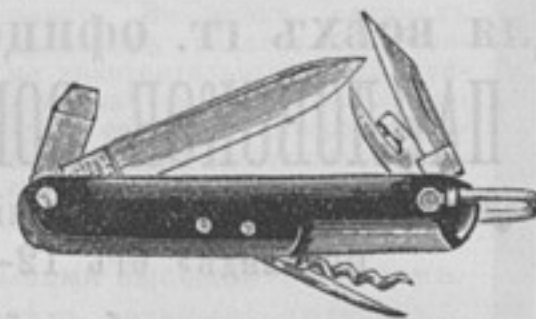
Сушеную квашеную капусту, свеклу, лукъ рѣпчатый, картофель и разныя другія сушенныя овощи собственнаго производства въ смѣсяхъ и отдѣльно, приготовленныя специально для нуждъ арміи и флота, примѣнительно къ вкусовымъ требованіямъ русскаго солдата.

Опытъ послѣдней Русско-Японской войны еще разъ подтвердилъ, что надлежаще приготовленныя сушенныя овощи вполне замѣняютъ свѣжія а въ герметической упаковке сохраняютъ свои первоначальныя качества продолжительное время; въ виду чего примѣненіе ихъ, въ особенности на маневрахъ, подвижныхъ и лагерныхъ сборахъ и вообще при всякомъ передвиженіи частей, а также при храненіи, съ ежегоднымъ возобновленіемъ, въ неприкосновенномъ запасѣ, несомнѣнно окажутъ громадную услугу лицамъ, на коихъ возложена обязанность заботиться о обезпеченіи войскъ продовольствіемъ.

Желая же ознакомить возможно большой кругъ потребителей съ сушеными продуктами нашего производства, цѣны на нихъ мы ставимъ крайне дешевыя, а принимая во вниманіе высокое качество ихъ—въ всякой конкуренціи.

Прейск-куранты и статьи Г.г. командировъ частей арміи и флота высылаются по всякому требованію. При значительныхъ заказахъ и годичныхъ поставкахъ соразмѣрная количеству скидка. Съ заказами и за справками просимъ обращаться: **МИНСКЪ** губернской, **В. РАМУЛЬТУ.**

(45) 25-8

Походный карманный ножъ, состоящій изъ двухъ лезвій, отвертки, крючка для откуп. жестянокъ, шила, штопора и кольца все хорошей работы 1 р. 25 к.

Машинки для стрижки волосъ 3-хъ номерныхъ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р. Тоже 100 для бороды 2 р., 3 р. и 4 р. Бритвы отъ 50 к. до 10 р. Безоп. бритвы отъ 1 р. 50 к. до 10 р.; стол. ножи и вилки изъ одного куска стали гравир. и никелир. 12 паръ 6 р.

Новый преиск-кур. пом. около 700 иллюстр. высылается бесплатно.

Т-во ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ, Спб.

Садовая, 9. Отд. Невскій просп., 14.

(125) 13-5

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой
 на годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р. на 3 мѣсяца
 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 28 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакт. Для личныхъ объясн. ре-
 дакт. открыта исключ. пражди.,
 по понедѣл., сред. и пятниц. отъ 7
 до 9 ч. веч.

Годъ XX. Начать съ № 845.

—♦ С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ♦—

Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: С.-Петербургъ, 24-го апрѣля.—Распоряженія по военному вѣдомству.—Хроника.—Описание подвиговъ совершенныхъ во время послѣдней войны. *К. Адариди*.—Генераль баронъ *Билдерлингъ*.—Начальникъ. III—й.—Замѣтки командира батареи. *Подполковникъ Кр.*—Забутыя могилы. *Ольга Кульсва*.—Обзоръ печати.—Иностранныя арміи.—Библиографія.—Фельетонъ.—Вопросы и отвѣты №№ 3626—3630.—Высочайшіе приказы.—Объявленія.

Стрѣлковая цѣль въ окопахъ. Къ ст. «Маневры китайскихъ войскъ». («Развѣдчикъ» №№ 860 и 861).

С.-Петербургъ, 24-го апрѣля.

Въ послѣднее время на страницахъ «Развѣдчика» въ отдѣлѣ «Иностранная армія» можно было встрѣтить краткія извѣстія о командированіи въ японскую армію офицеровъ разныхъ родовъ оружія изъ нѣкоторыхъ европейскихъ армій для ознакомленія съ обученіемъ, воспитаніемъ, прохожденіемъ службы и боевой подготовкой войскъ нашихъ недавнихъ противниковъ. Такъ, сообщалось недавно о командированіи въ Японію специально подготовленныхъ для этой цѣли нѣсколькихъ офицеровъ изъ германской арміи, о предстоящемъ командированіи для службы въ рядахъ японскихъ войскъ офицеровъ артиллеріи и пѣхоты изъ французской арміи, и т. п.

Судя по краткимъ отрывочнымъ извѣстіямъ, можно было думать, что это обычныя командировки изъ первоклассныхъ армій европейскихъ государствъ, гдѣ зорко слѣдятъ за всякими проблесками успѣха военного дѣла на всѣхъ концахъ земного шара. Только-что вылупившаяся изъ средневѣкового варварства японская армія, одержавшая длинный рядъ блестящихъ побѣдъ надъ арміей міровой военной державы, не могла не заинтересовать нѣмецкихъ и французскихъ военныхъ дѣлъ мастеровъ, поставляющихъ въ мирное время военныхъ инструкторовъ и въ Китай, и въ Японію, и въ Перу, Боливію и т. д. Всѣмъ стало ясно, что въ японской арміи есть чему поучиться: успѣхъ нашихъ противниковъ, по мнѣнію постороннихъ иностранныхъ наблюдателей, объясняется не столько тѣмъ, что у насъ все было такъ плохо—какъ стараются насъ увѣрить доморощенные критики,—сколько потому, что у японцевъ было много чего превосходного и въ отношеніи организаціи войскъ, тактической подготовки, обмундированія и снаряженія, употребленія разныхъ родовъ оружія и т. п. Все это необходимо немедленно узнать поближе, изучить, и—что слѣдуетъ—сейчасъ же ввести въ собственной арміи. Неудивительно поэтому, что изъ европейскихъ армій открылось чуть ли не цѣлое паломничество къ нашимъ счастливымъ соперникамъ. Ясно безъ лишнихъ словъ, что для нашей арміи тѣмъ болѣе необходимо теперь изучить вооруженныя силы японцевъ,—непосредственной службой извѣстнаго числа офицеровъ въ рядахъ японской арміи, не довольствуясь наблюденіемъ со стороны, какъ это доступно только военнымъ агентамъ.

При всемъ томъ, ходатайство предъ японскимъ правительствомъ о разрѣшеніи командировать въ Японію нѣсколькихъ нашихъ офицеровъ, по примѣру Германіи и Франціи, для службы въ рядахъ японскихъ войскъ на 2—3 года, было бы, пожалуй, затруднительно по причинамъ моральнаго характера, не требующимъ поясненій. Но, какъ оказывается, въ настоящее время,—вопросъ этотъ представляется въ иномъ свѣтѣ: въ № 7007 «La France militaire» отъ 30-го апрѣля находимъ, замѣтку, что «европейскія военныя державы приглашены были правительствомъ Микадо командировать нѣкоторое число офицеровъ для болѣе или менѣе продолжительной службы въ рядахъ японской арміи. При такихъ условіяхъ вопросъ сводится къ тому—получило ли также и наше правительство приглашеніе командировать офицеровъ въ японскую армію: и если такое приглашеніе было, то почему бы намъ этимъ не воспользоваться? Вѣдь то, что нѣмцы собираются изучать въ японской арміи изъ любви къ искусству, для насъ представляетъ собою вопросъ шкурный. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ близкомъ или далекомъ будущемъ Россіи предстоитъ еще разъ помѣряться силами съ Японіей; и намъ безусловно необходимо исправить тѣ наши вопіющія ошибки, которыя вполне исправимы теперь же, немедленно, при нѣкоторомъ вниманіи съ нашей стороны.

Какъ извѣстно, до минувшей войны съ Японіей находившейся тамъ въ прежнее время нашъ военный агентъ всячески умалаялъ значеніе вооруженныхъ силъ японскихъ и ихъ боевую подготовку. Весьма вѣроятно, что эти донесенія въ значительной степени повліяли на ходъ нашихъ приготовленій на Дальнемъ Востоке, вслѣдствіе чего вспыхнувшая война и захватила насъ неподготовленными. То же самое случилось и съ предшествовавшей войной съ Турціей въ 1877 году: и тогда военный агентъ нашъ въ Константинополѣ доносилъ о ничтожности вооруженныхъ силъ турецкихъ, благодаря чему мы начали войну съ дѣйствующей арміей въ 180 тыс.; а

затѣмъ пришлось вызвать и гвардію и гренадеръ,—а въ результатѣ, вмѣсто того чтобы покончить войну въ 4—6 мѣсяцевъ, какъ предполагалось сначала, пришлось возиться 1½ года. Если бы—какъ тогда въ Турціи, такъ и теперь въ Японіи—кромѣ единственныхъ военныхъ агентовъ у насъ имѣлись бы и другіе офицеры, непосредственной службой изучившіе армію нашихъ противниковъ, то, по всей вѣроятности, у насъ имѣлось бы и болѣе правильное представленіе о тѣхъ вооруженныхъ силахъ, съ которыми намъ пришлось считаться.

Всѣмъ извѣстно, что наши военные агенты при иностранныхъ арміяхъ, въ большинствѣ случаевъ, не работники, а *представители* своей арміи: они не столько работаютъ надъ кропотливымъ изученіемъ всевозможныхъ мелочей по организаціи и обученію разныхъ родовъ оружія, сколько представительствуютъ въ торжественныхъ случаяхъ, увеличивая внѣшній декорумъ парадной обстановки обиліемъ и разнообразіемъ военныхъ мундировъ. Необходимо и то признать, что наши военные агенты, состоя въ качествѣ военныхъ аташе при дипломатическихъ посольствахъ, отвыкаютъ отъ всякой работы, охотно предаваясь традиціонному сибаритству дипломатовъ, которые вѣками привыкли смотрѣть на себя какъ на людей, призванныхъ проводить жизнь въ пріятномъ бездѣліи; хорошо извѣстно, что, напримѣръ, посланникъ нашъ въ Японіи во время и послѣ окончанія японско-китайской войны, несмотря на жаркіе дипломатическіе переговоры, которые велись тогда съ Японіей,—несмотря на объявленную у насъ мобилизацію и возможность объявленія войны,—преспокойно жилъ себѣ круглый годъ на дачѣ въ Іокагамѣ подъ предлогомъ ремонта посольскаго дома, а на самомъ дѣлѣ—предпочитая этотъ европейскій городъ съ его развлеченіями скучному и пыльному Токио. Примѣру посланника подражалъ и его военный аташе, который въ Японію не заглядывалъ вовсе, предпочитая жить въ шумномъ Шанхаѣ. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ наше правительство было мало освѣдомлено объ истинномъ направленіи политики въ Токио, или о положеніи вооруженныхъ силъ нашихъ противниковъ. Между тѣмъ, японскіе офицеры въ большихъ и малыхъ чинахъ, явно и тайно, тогда уже колесили по всему приамурскому краю и нашему тихоокеанскому побережью, изучая обороноспособность края и наши вооруженныя силы.

Сдѣлана была и у насъ слабая попытка ознакомить наши войска Дальняго Востока съ вооруженными силами Японіи, значеніе которыхъ въ достаточной мѣрѣ опредѣлилось уже во время японско-китайской войны,—несмотря на то, что въ официальныхъ донесеніяхъ нашего военного агента дѣйствія японскихъ войскъ приравнивались къ «войнѣ съ обозначеннымъ противникомъ». Попытка эта заключалась въ томъ, что командующимъ войсками приамурскаго военного округа, покойнымъ С. М. Духовскимъ, предложено было разрѣшить ежегодно 2—3 строевымъ офицерамъ отправляться въ отпускъ въ Японію на 2—3 мѣсяца, пользуясь небольшою денежною поддержкой на эту поѣздку въ 300—400 руб., за которую офицеръ долженъ былъ представить «какой-нибудь отчетъ о томъ, что онъ видѣлъ». Конечно, первые же «отчеты» убѣдили въ совершенной бесплодности этой мѣры: что могъ видѣть и понимать въ иностранной арміи юный поручикъ безъ всякой соотвѣтствующей подготовки, при полномъ незнаніи иностранныхъ языковъ.

Какъ въ дѣйствительности *нужно* относиться къ командировкамъ подбнаго рода, мы видимъ теперь на примѣрѣ Германіи и Франціи: въ первой—въ нынѣшнемъ году съ тщательной осмотрительностью избраны четыре офицера всѣхъ родовъ оружія въ чинѣ капитана; всѣ они предварительно должны были изучить японскій языкъ въ Берлинской «восточной семинаріи» и, кромѣ того, готовятся еще для своей задачи особымъ образомъ при генеральномъ штабѣ. Во Франціи избраны офицеры, также специально подготовившіеся для этой командировки и заявившіе себя своими трудами въ военной литературѣ, что даетъ поводъ газетѣ «La France militaire» замѣтить, въ силу этого обстоятельства, что «назначеніе капитановъ Ронда и Дювала встрѣтитъ въ арміи несомнѣнно всеобщее одобреніе». У насъ въ такихъ случаяхъ привыкли смотрѣть на подобныя назначенія какъ на выгодныя командировки, которыя предоставляются офицерамъ совер-

шено независимо отъ всякихъ соображеній, связанныхъ съ пользой дѣла. Изъ многочисленныхъ примѣровъ въ этомъ отношеніи достаточно указать, хотя бы, на одинъ слѣдующій: когда послѣ продолжительныхъ настояній намъ удалось добиться согласія англійскаго правительства на командированіе иногда офицеровъ генеральнаго штаба въ Индію, то назначались офицеры, нуждавшіеся въ матеріальной поддержкѣ, или по инымъ соображеніямъ; но во всѣхъ случаяхъ ни одинъ изъ командруемыхъ не зналъ даже англійскаго языка, не говоря уже о какой-нибудь специальной подготовкѣ для такого назначенія. Само собою разумѣется, что, за однимъ-двумя исключениями, знанія наши объ индо-британскихъ вооруженныхъ силахъ, при посредствѣ подобныхъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба, не обогатились новыми свѣдѣніями.

Вообще, въ теоріи, у насъ давнымъ давно признанъ и почитается принципъ изученія сосѣднихъ армій; а на практикѣ эта необходимость или совсѣмъ забывается или проводится въ жизнь совершенно случайно безъ всякой плано-мѣрности. У насъ не только нѣтъ выработанной программы установленныхъ мѣръ по этому вопросу, но если въ этомъ, случается, проявляется иногда даже частный починъ, то также не встрѣчается поддержки начальства. Вотъ факты: не подлежитъ сомнѣнію, что изученіе вооруженныхъ силъ нашихъ сосѣдей, ближайшее ознакомленіе съ военнымъ дѣломъ вообще возможно наилучшимъ образомъ на войнѣ; поэтому вполне естественно, что каждый военный человѣкъ, интересующійся военнымъ дѣломъ, стремится на войну гдѣ бы она ни была. Не даромъ покойный М. Д. Скобелевъ немедленно «отправился въ походъ», какъ только покажется гдѣ-нибудь пороховой дымокъ. Казалось бы, что подобныя стремленія офицеровъ, съ точки зрѣнія отечественнаго военнаго дѣла, заслуживаютъ всякаго поощренія, а на самомъ дѣлѣ,—когда во время японско-китайской войны нашлись офицеры генеральнаго штаба, пожелавшіе отправиться на театръ войны безъ особыхъ расходовъ казны, то разрѣшенія дано не было. Когда возникла испанско-американская война, также нашлись два полковника генеральнаго штаба, пожелавшіе, выйдя въ запасъ, отправиться на театръ войны и вступить въ ряды воюющихъ сторонъ для непосредственнаго изученія военнаго дѣла на практикѣ,—опять-таки не требуя никакихъ расходовъ казны; но—также послѣдовалъ отказъ.

Нельзя не выразить пожеланія, чтобы у насъ относились съ большимъ вниманіемъ къ дѣлу изученія вооруженныхъ силъ нашихъ сосѣдей, примѣняя у себя тѣ же приемы, которые мы видимъ въ арміяхъ германской и французской, то есть,—не довольствуясь официальной военной агентурой, командировать соответствующихъ офицеровъ для болѣе или менѣе продолжительной службы въ рядахъ иностранныхъ армій.

Было бы желательно теперь же выяснить вопросъ о командированіи нашихъ офицеровъ для службы въ Японіи, если со стороны японскаго правительства было *приглашеніе*, обращенное «къ европейскимъ военнымъ державамъ», а въ томъ числѣ, слѣдовательно,—и къ Россіи.

♦ Военный Совѣтъ положилъ: временно, до установленія соответствующихъ законоположеній, старшинство выпускаемыхъ въ офицеры изъ юнкерскихъ училищъ (пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ) считать, начиная съ текущаго года, со дня выпуска изъ военныхъ училищъ (прик. по в. в. 1907 г. № 205).

♦ Высочайше повелѣно разъяснить, что зачисленіе въ

кандидаты на всѣ должности по военному вѣдомству, соответствующія по правамъ должностямъ начальниковъ отдѣльных бригадъ и выше, какъ-то: на должности начальниковъ окружныхъ штабовъ, начальниковъ артиллеріи корпусовъ и округовъ, наказныхъ атамановъ и проч., должно производиться на основаніи Высочайше утвержденныхъ постановленій высшей аттестационной комиссіи (прик. по в. в. 1907 г. № 209).

♦ Въ прик. по в. в. 1907 г. № 231 объявлено объ учрежденіи, временно на 2 года, должности главнаго начальника Кронштадта, съ подчиненіемъ ему на правахъ главнаго начальника военнаго округа всѣхъ чиновъ, частей и командъ какъ военнаго, такъ и морского вѣдомствъ.

♦ Военный Совѣтъ постановилъ: 1) генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ казачьихъ войскъ (за исключеніемъ Кавказскихъ, Астраханскаго и Сибирскаго), состоящимъ по войску или войсковой артиллеріи и не занимающимъ должностей на дѣйствительной службѣ, а въ Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ и Сибирскомъ войскахъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ по войску или войсковой артиллеріи сверхъ комплекта строевыхъ частей, присвоить наименованіе: «состоящихъ въ запасѣ по такому-то войску (или такой-то казачьей артиллеріи)», и вмѣстѣ съ тѣмъ установить для вышепоименованныхъ чиновъ контрпогончики на мундирахъ и сюртукахъ цвѣта, противоположнаго цвѣту прибора, и поперечныя галунныя нашивки на погонахъ, по образцу, установленному Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1883 года № 48, для офицеровъ запаса арміи. 2) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ, состоящимъ по войску или войсковой артиллеріи въ комплектъ строевыхъ частей этихъ войскъ,—присвоить указанныя выше, въ п. 1-мъ положенія, отличія—контрпогончики и нашивки на погонахъ (прик. по в. в. 1907 г. № 221).

♦ 14 апрѣля Высочайше повелѣно: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, врачамъ и гражданскимъ чиновникамъ, а также нижнимъ чинамъ во всѣхъ войскахъ, управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, кромѣ кирасирскихъ полковъ и губерній: Архангельской, Олонецкой и Вологодской, при кителяхъ и рубахахъ защитнаго цвѣта, носить на фуражкахъ чахлы того-же цвѣта, при чемъ въ военныхъ округахъ Кавказскомъ, Одесскомъ и Туркестанскомъ, Оренбургскомъ краѣ и области войска Донскаго, чахолъ долженъ покрывать всю фуражку и козырекъ, пригоняя кокарду поверхъ чахла, а въ прочихъ военныхъ округахъ—чахолъ долженъ покрывать лишь тулью фуражки до околыша, при этомъ кокарда, если она носится на тулѣ, должна пригоняться поверхъ чахла. При чахлѣ въ войскахъ Туркестанскаго округа и въ Оренбургскомъ краѣ дозволяется имѣть, съ разрѣшенія командующихъ войсками, назатыльникъ (прик. по в. в. 1907 г. № 234).

♦ Александровскій комитетъ о раненыхъ, рассмотрѣвъ возникшій вопросъ о призрѣніи изъ суммъ инвалиднаго капитала военно-служащихъ, получившихъ внѣ службы поврежденія здоровья отъ преступныхъ дѣйствій революціонеровъ, и семействъ такихъ лицъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ военнослужащими, получившими раны и увѣчья при подавленіи мятежей и беспорядковъ призналъ невозможнымъ отнести необходимый для сего расходъ на помянутый капиталъ, въ виду его ограниченности и несогласованія означенной мѣры съ задачей учрежденія комитета. Изъ этого общаго правила комитетъ призналъ однако правильнымъ дѣлать исключенія для тѣхъ случаевъ, когда *будутъ установлено*, что покушеніе вызвано самоотверженнымъ исполненіемъ пострадавшимъ лицомъ долга службы и является возмездіемъ за его службу по присягѣ. О полученныхъ при такихъ обстоятельствахъ ранахъ и травматическихъ поврежденіяхъ должны быть вносимы въ документъ о службѣ, съ Высочайшаго соизволенія, особыя отмѣтки, *по тщательномъ разслѣдованіи* въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Удовѣренные указаннымъ порядкомъ случаи увѣчій или смерти военно-служащихъ предоставлять право какъ самому пострадавшему лицу (если онъ по полученнымъ поврежденіямъ будетъ имѣть право на причисленіе къ одному изъ классовъ раненыхъ), такъ и его семьѣ на призрѣніе изъ суммъ инвалиднаго капитала на точномъ основаніи указанныхъ въ кн. VIII Св. В. П. правилъ.

◆ Главный Штабъ разъяснилъ, что на точномъ основаніи примѣч. 2 къ временному расписанію квартирныхъ окладовъ (прилож. къ ст. 479 Уст. Зем. Пов. изд. 1899 г.) оберъ-офицерамъ, состоящимъ въ должностяхъ, положенныхъ штатами въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда квартирное довольствіе опредѣлено имъ закономъ, квартирныя деньги производятся изъ высшихъ оберъ-офицерскихъ квартирныхъ окладовъ, а именно, наравнѣ съ ротными командирами. Въ виду сего капитановъ, командовавшихъ, во время событій на Дальнемъ Востоцѣ, развернутыми батареями, слѣдуетъ удовлетворять квартирными деньгами изъ окладовъ командировъ ротъ (отз. Гл. Шт. № 21336).

◆ 11-го ноября 1906 г. Высочайше повелѣно ограничить съ 1-го января текущаго года число жалуемыхъ наградъ; награды испрашиваемыя офицерскимъ чинамъ за всякаго рода отличія, въ томъ числѣ и за отличія, при подавленіи беспорядковъ должны быть относимы на общую годовую норму. Исключенія изъ этого правила, въ смыслѣ испрошенія наградъ сверхъ нормы, разрѣшено допускать лишь въ тѣхъ случаяхъ когда представится необходимымъ поощрить особо выдающіеся подвиги или, если при обстоятельствахъ настоящаго времени, отличится особенно значительное число лицъ.

Между тѣмъ и послѣ 1-го января текущаго года къ военному министру поступаетъ значительное число представлений къ наградамъ, испрашиваемымъ сверхъ общей годовой нормы за отличія, оказанныя при обстоятельствахъ настоящаго времени, при чемъ при нѣкоторыхъ изъ сихъ представлений вовсе отсутствуютъ описанія заслугъ, при другихъ же имѣются описанія о такихъ отличіяхъ, кои не могутъ быть признаны особенно выдающимися подвигами подлежащими на основаніи приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, награжденію въ текущемъ году сверхъ нормы. Подтверждая къ неуклонному соблюденію означенное Высочайшее повелѣніе, военный министръ указалъ, что основаніемъ къ возбужденію ходатайствъ о пожалованіи наградъ сверхъ нормъ за вышеозначенныя отличія должны служить особенно выдающіеся подвиги, оказанныя офицерскими чинами при непосредственномъ ихъ участіи въ подавленіи беспорядковъ или значительное число лицъ, оказавшихъ такіе подвиги. Кромѣ того, въ виду возникшаго въ нѣкоторыхъ военныхъ округахъ неправильнаго толкованія даннаго указа въ томъ смыслѣ, что на годовую норму должны быть относимы лишь тѣ награды, кои испрашиваются за отличія оказанныя послѣ 1-го января сего года, по приказанію Военнаго Министра разъясняется, что всѣ награды, какъ за отличія оказанныя въ текущемъ году такъ и въ прошедшемъ, должны быть относимы на установленную годовую норму, кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ.

◆ Въ виду поступающихъ заявленій о трудности старослужащимъ фельдфебелямъ и взводнымъ унтеръ-офицерамъ достигать правъ, предоставленныхъ подпрапорщикамъ, военный министръ призвалъ желательнымъ облегчить старымъ сверхсрочнымъ достиженіе этихъ правъ, предоставляемыхъ лишь лицамъ, успѣшно прошедшимъ курсъ войсковыхъ школъ, путемъ допуска ихъ ко вторичному прохожденію сего курса, если усвоеніе его съ перваго раза оказывается имъ не под силу.

◆ Главнымъ Штабомъ разъяснено, что семьи сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ, при увольненіи ихъ главъ со службы, имѣютъ право на путевое довольствіе до пунктовъ, избранныхъ ихъ мужьями или отцами своимъ мѣстожителемъ и при томъ при отправленіи ихъ, какъ вмѣстѣ съ мужьями или отцами, такъ и отдѣльно (отз. Глав. Шт. 1907 г. № 28237).

◆ На возбужденный вопросъ о томъ, имѣетъ ли право офицеръ при полученіи суточныхъ денегъ, какъ командированный въ составъ части въ пунктъ постоянного квартированія для содѣйствія гражданскимъ властямъ, также и на полученіе суточныхъ лагерныхъ денегъ, въ виду размѣщенія этой части въ лагерѣ, Главный Штабъ разъяснилъ, что офицеръ, получавшій суточные деньги, какъ командированный въ помощь гражданскимъ властямъ, права на полученіе за то же время суточныхъ лагерныхъ не имѣетъ (отз. Гл. Шт. № 25165).

◆ Въ приказѣ войскамъ Иркутскаго военнаго округа, за № 137, объявлено: 17-го февраля сего года въ городѣ Иркутскѣ

былъ весьма прискорбный случай, наглядно доказывающій, насколько пала дисциплина и внутренній порядокъ въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ: на офицера одного изъ стрѣлковыхъ полковъ попали нижніе чины 4-й роты 2-го Восточно-Сибирскаго военно-телеграфнаго баталіона, когда же онъ зашелъ въ роту для выясненія виновныхъ, то фельдфебель и дежурный не только не оказали ему въ эгомъ содѣйствія, но допустили вторично столкнуться со ступенекъ и только приближеніе своихъ офицеровъ заставило виновныхъ скрыться.

На всеподданнѣйшемъ рапортѣ командира полка объ этомъ происшествіи Государю Императору благоудбно было собственноручно начертать: «Въ телеграфномъ баталіонѣ отсутствуетъ внутренній порядокъ».

Съ прискорбіемъ объявляя войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа о таковомъ выраженіи порицанія Верховнаго Вождя русской арміи, сдѣлавъ распоряженіе о преданіи виновныхъ суду по закону военнаго времени, обращаю вниманіе начальниковъ всѣхъ частей войскъ, а также всѣхъ гг. офицеровъ, что этотъ печальный фактъ—отсутствіе въ части войскъ должнаго внутренняго порядка—не можетъ быть отнесенъ исключительно къ винѣ бывшаго командира баталіона полковника А. (нынѣ ушедшаго въ отставку), а косвенно ложится на всѣ войска округа и только лишь энергичной и постоянной работой всѣхъ начальниковъ «не за страхъ, а за совѣсть»—внутренній порядокъ въ частяхъ войскъ можетъ быть поставленъ на должную высоту и войска ввѣреннаго мнѣ округа не заслужатъ болѣе такого горя—какъ упрекъ Государя Императора.

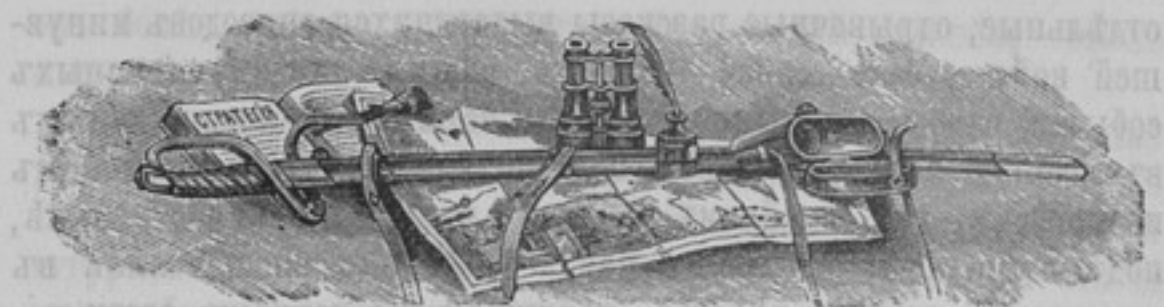
◆ Контора редакціи покорнѣе проситъ лицъ, подписавшихся въ разсрочку, озаботиться присылкой условленныхъ взносов. Не уплатившимъ денегъ высылка журнала съ 1 іюня будетъ остановлена.

◆ Поступившіе въ редакцію «Развѣдчика» для образованія капитала по обезпеченію семействъ убитыхъ нижнихъ чиновъ: отъ нижнихъ чиновъ 11-го Восточно-Сибирскаго стр. полка изъ Владивостока, 6 р. 81 коп., сданы въ Александровскій комитетъ, квит. № 1739.

◆ Именнымъ указомъ Правительствующему Сенату, 20-го апрѣля, Высочайше повелѣно, согласно одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законопроектъ призвать въ 1907 году, для пополненія арміи и флота—четыреста шестьдесятъ двѣ тысячи девятьсотъ пятьдесятъ человекъ.

◆ Окончательно потерявши, повидимому, надежду на возможность выработки удовлетворительной формы обмундированія какой-либо изъ учреждавшихся для этого комиссій или интендантствомъ, нѣкоторыя части и учрежденія начали сами изобрѣтать для себя формы. Такъ была установлена особая форма для чиновъ управленія генеральнаго штаба, проектирована новая форма для корпуса жандармовъ, утверждены новые головные уборы для л.-гв. драгунскаго полка, а теперь дается новая форма постоянному составу офицерской кавалерійской школы. Форма красивая: черная венгерка съ золотыми филиграновыми (гвардейскаго образца) шнурами, черный на красной шелковой подкладкѣ ментикъ, краповые чакчиры, каракулевая парадная шапка (фасона какъ у лейб-гусаръ) съ краснымъ шлыкомъ и бѣлымъ султаномъ; фуражка черная съ краснымъ околышемъ и желтыми кантами.

Вновь вводимыя красивыя формы еще рѣзче будутъ отгнать недостатки старой, отъ которой нашей арміи не скоро еще должно быть удастся избавиться.

Описание подвиговъ, совершенныхъ во время послѣдней войны.

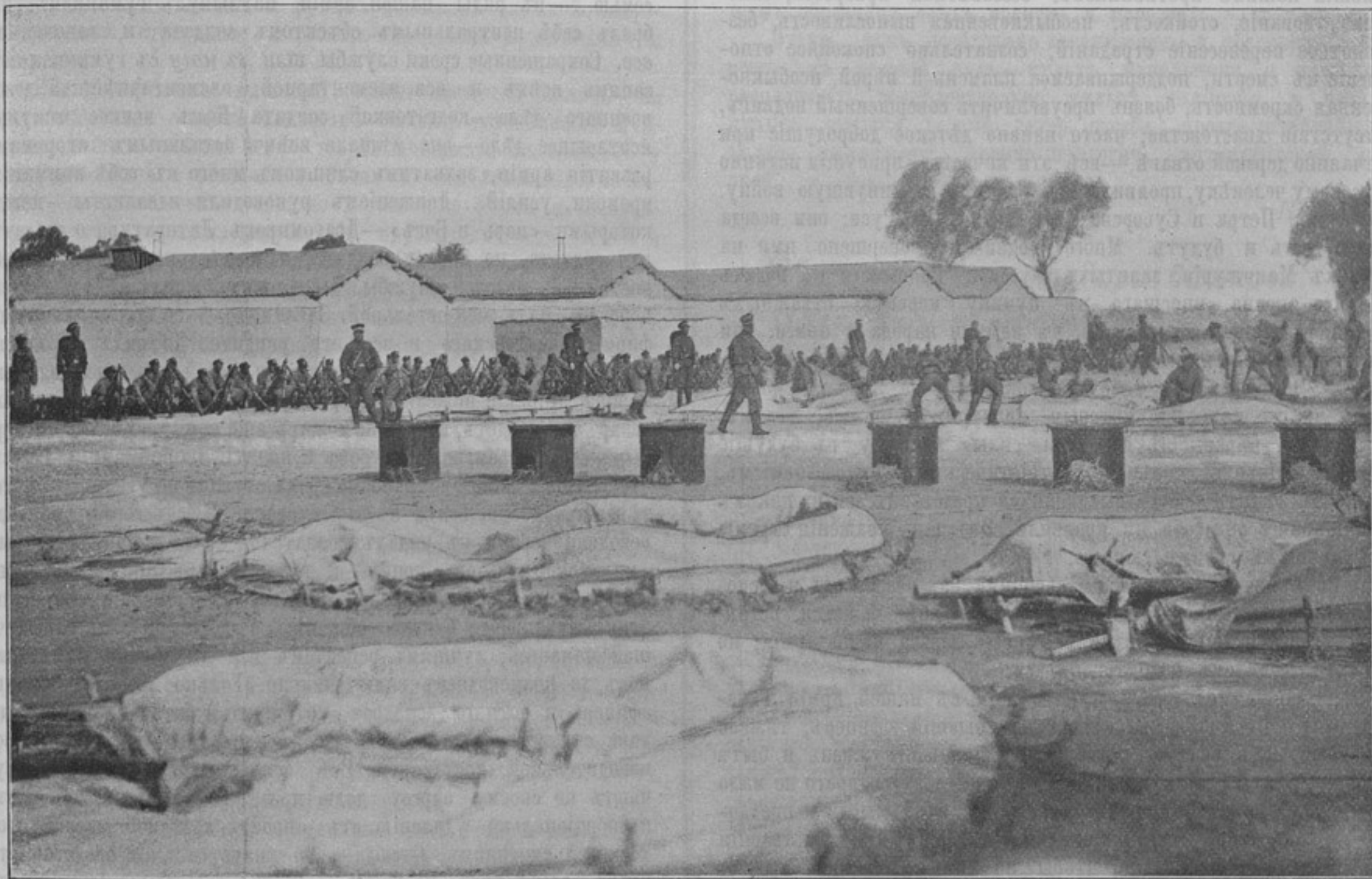
Послѣ каждой неудачной кампаніи общество инстинктивно доискивается виновныхъ въ испытанныхъ пораженіяхъ и безъ разбора обрушивается на всю армію, которая по его представленію утратила доблесть, оказалась не въ состояніи оправдать то довѣріе, которое къ ней питали и, въ лицо арміи смѣло бросается упрекъ въ томъ, что будто бы на полѣ брани она не проявила тѣхъ высокихъ качествъ, къ которымъ были способны ея предки.

Это явленіе, конечно, повторилось и у насъ, проявившись

не достойны стоять рядомъ съ именами Архипа Осипова или Кореннаго?

Но тѣ подвиги, вѣсть о которыхъ проникла въ печать, составляютъ лишь каплю во всей той массѣ проявленій воинской доблести, о которыхъ никто не кричалъ и которые известны только небольшому кругу лицъ, видѣвшихъ ихъ. Стоитъ только вслушаться въ безыскусственный и правдивый рассказъ нѣкоторыхъ участниковъ войны, чтобы проникнуться глубочайшимъ уваженіемъ къ тѣмъ скромнымъ героямъ, имена которыхъ легко могутъ быть забыты, а вмѣстѣ съ ними пропадетъ и слѣдъ тѣхъ подвиговъ, которые могли бы служить блестящимъ доказательствомъ того, что духъ нашей арміи и флота прежніе и, что они попрежнему способны проявить геройство.

Сама армія, казалось бы, обязана позаботиться о томъ, чтобы правдивые рассказы о всѣхъ воинскихъ доблестяхъ, проявленныхъ во время послѣдней войны были собраны и, чтобы они сдѣлались общимъ достояніемъ; она обязана противопоставить проявленную ею доблесть той клеветѣ, на ко-

Кухня на привалѣ во время маневровъ. Къ ст. «Маневры китайскихъ войскъ». («Развѣдчикъ» №№ 860 и 861).

даже въ болѣе рѣзкой формѣ, такъ какъ неудачнымъ исходомъ войны не преминули воспользоваться тѣ крайніе элементы, которые не останавливаются ни передъ какими средствами, чтобы расшатать устои вооруженныхъ силъ и создать себѣ изъ нея орудіе для достиженія своихъ цѣлей. До сихъ поръ это имъ не удавалось и, за исключеніемъ нѣсколькихъ частныхъ уклоненій, вся масса этихъ силъ попрежнему является главнымъ оплотомъ порядка.

Хотя, само по себѣ послѣднее явленіе свидѣтельствуетъ о наличности здороваго духа и, о томъ, что тѣ высокія качества, которыми по справедливости гордились ея предки, не утрачены—нельзя не чувствовать горечь того упрека, который бросаетъ общество, тѣмъ кто всегда былъ преданъ долгу.

Чтобы убѣдиться въ послѣднемъ стоитъ припомнить хотя бы только тѣ немногіе случаи проявленія воинской доблести, описаніе которыхъ сдѣлалось общимъ достояніемъ.

Дѣйствительно, развѣ подвигъ Рябова не свидѣтельствуетъ о величайшемъ проявленіи чувства долга и, развѣ имена нижнихъ чиновъ, спасшихъ знамена своихъ частей подъ Мукденомъ или затопившихъ миноносецъ захваченный японцами,

торую не скупится извѣстная часть общества; этимъ путемъ она скорѣе всего заставитъ замолчать послѣднюю.

Но, помимо этого, собраніе описаній проявленій воинской доблести имѣетъ несомнѣнное громадное воспитательное значеніе для будущихъ защитниковъ отечества, такъ какъ изъ нихъ они могутъ черпать силу и на близкихъ примѣрахъ своихъ сослуживцевъ учиться и проникаться истинно воинскимъ духомъ молодой поколѣнія.

Въ силу такого значенія примѣровъ воинской доблести, казалось бы къ собиранію ихъ слѣдовало приступить сейчасъ же по окончаніи войны, когда большинство участниковъ находилось налицо. Въ этомъ именно смыслѣ и высказывались нѣкоторыя лица, но, къ сожалѣнію, къ голосу ихъ недостаточно прислушивались и въ результатѣ большая часть этихъ примѣровъ осталась не записанною.

Однако, время еще не потеряно, въ частяхъ и экипажахъ находится налицо еще много участниковъ войны и еще возможно составить сборникъ описаній подвиговъ, нужно только торопиться съ этимъ дѣломъ, иначе время возьметъ свое,

участники войны разбредутся въ разныя стороны и самые подвиги будутъ забыты.

Въ сборникъ этотъ могли бы войти описанія подвиговъ, совершенныхъ цѣлыми частями: ротами, эскадронами, сотнями, батареями, взводами, судовыми командами, а также отдѣльными лицами какъ офицерами, такъ и нижними чинами.

Страхнемъ же съ себя апатію и примемся дружно за работу по сбору доказательствъ того, что родныя наши армія и флотъ не оскудѣли людьми сильными духомъ.

К. Адариди.

Дай Богъ, чтобы мысль, выраженная авторомъ вышешриведенной статьи,—собрать *описаніе отдѣльныхъ подвиговъ, совершенныхъ въ минувшую войну*, — разнеслась по всей нашей арміи до самыхъ отдаленныхъ стоянокъ, глубоко запала въ душу боевыхъ товарищей и, встрѣтивъ повсюду сочувственный откликъ, скорѣе осуществилась пока участники еще живы, пока самые подвиги еще не забыты.

Высокія качества русскаго воина, во все времена удивлявшія нашихъ противниковъ: беззаветная храбрость, самопожертвованіе, стойкость, необыкновенная выносливость, безропотное перенесеніе страданій, сознательно спокойное отношеніе къ смерти, поддерживаемое пламенной вѣрой, необыкновенная скромность, боязнь преувеличить совершенный подвигъ, отсутствіе хвастовства, часто наивно дѣтское добродушіе при отчаянно дерзкой отвагѣ,—все эти качества, присущія истинно русскому человѣку, проявились не разъ и въ минувшую войну. Богатыри Петра и Суворова не вывелись на Руси; они всегда были, есть и будутъ. Много подвиговъ совершено ими на поляхъ Манчжуріи, залитыхъ русской кровью и въ водахъ Тихаго океана, увесшаго въ пучину морскую отважныхъ моряковъ. Они должны жить въ памяти народа и арміи, они должны внушить любовь къ доблестнымъ защитникамъ отечества, воспитать въ молодомъ поколѣніи на живыхъ примѣрахъ тѣ же качества, которыя присущи лучшимъ людямъ, укрѣпить увѣренность въ свои силы, надежду въ будущіе успѣхи. Народъ, сильный патріотическимъ самосознаніемъ, долженъ цѣнить своихъ выдающихся представителей на какомъ бы поприщѣ они себя ни проявили. Это дань уваженія страны къ лучшимъ своимъ сынамъ.

Вотъ почему составленіе сборника изъ разсказовъ и воспоминаній участниковъ войны, должно, мнѣ кажется, встрѣтить горячее сочувствіе всѣхъ, кому дорога наша армія; но съ этимъ дѣломъ надо торопиться.

Издатель столь распространеннаго въ нашей арміи «Развѣдчика» В. А. Березовскій, самъ бывший офицеръ, тяжело раненый подъ Горнымъ Дубнякомъ, знающій жизнь и бытъ войскъ, преданный военному дѣлу, на пользу котораго не мало потрудился, охотно пошелъ навстрѣчу этой мысли и предложилъ собирать у себя рукописный матеріалъ для составленія «Сборника». Желательно, чтобы на это симпатичное предложеніе откликнулись бы отовсюду, съ самыхъ дальнихъ уголковъ земли русской, гдѣ только стоятъ наши войска, чтобы участники минувшей войны прислали *) В. А. Березовскому свои воспоминанія, въ формѣ простого, безыскусственнаго разсказа, не гоняясь за литературной обработкой, ограничиваясь только правдивымъ описаніемъ подвига, совершеннаго цѣлою частью, а также отдѣльными лицами, офицерами, солдатами, матросами, съ указаніемъ ихъ именъ, а если можно то и мѣста ихъ родины, чтобы память о нашихъ богатыряхъ дошла до родного села. Желательно, чтобы къ этому участливо отнеслись все офицеры, отъ младшихъ до старшихъ начальниковъ, и внесли бы посильную лепту въ общее дорогое намъ дѣло.

Мнѣ кажется, что въ этотъ сборникъ должны войти

*) С.-Петербургъ, Колокольная 14, для изданія

«Выдающіеся подвиги».

Очень желательно получать соответствующіе тексту фотографіи, рисунки, кроки и пр.; по снятіи копій фотографіи и рисунки будутъ, въ случаѣ надобности, возвращены въ полной исправности.

При высылкѣ рукописей и пр. желательно указаніе условій, на которыхъ матеріалы могутъ быть нами использованы, т. е. размѣръ гонорара, подпись фамилій авторовъ и т. п.

В. Березовскій.

отдѣльные, отрывочные разсказы выдающихся эпизодовъ минувшей войны, безъ связи ихъ съ общимъ ходомъ военныхъ событій, чтобы они были доступны всѣмъ и не посвященнымъ въ военное искусство; чтобы ихъ читали съ захватывающимъ интересомъ, въ семейномъ кругу, при всякой обстановкѣ, подъ лампой, за стаканомъ чая, чтобы они расшевелили въ читателяхъ лучшія чувства, прошибли бы горячую слезу.

Въ добрый часъ, дай Богъ усѣйха.

Бывшій командиръ 17-го корпуса

Генералъ баронъ *Бильдерлингъ*.

Начальникъ.

Если бы спросили, какую эпоху еще переживаетъ наша армія, начавъ ее лѣтъ 50—60 назадъ,—то, не ошибаясь, можно отвѣтить—культъ *солдата*. Послѣ того какъ армія наша съ отмѣной крѣпостного права перестала быть мѣстомъ ссылки и мѣстомъ, куда рекрута провожали «отпѣвая», ибо, при долгихъ срокахъ службы, рѣдко кто возвращался въ семью...—въ ряды нашей арміи нахлынулъ гуманизмъ, избралъ себѣ центральнымъ объектомъ солдата и заполонилъ все. Сокращенные сроки службы шли *съ ногу* съ гуманизмомъ, занявъ всѣхъ и вся элементарной, элементарнѣйшей дозой военного дѣла—подготовкой солдата. Какъ всякое текущее неотложное дѣло—она мѣшала всѣмъ остальнымъ сторонамъ развитія арміи, захвативъ слишкомъ много къ себѣ вниманія, времени, усилій... Движеніемъ руководили идеалисты—между которыми «царь и Богъ»—Драгомировъ. Литература о солдатѣ, для солдата, по поводу солдата, относительно всѣхъ подробностей и мелочей службы, быта, жизни солдата—получила перевѣсъ надъ всей остальной. Загляните, хотя бы, въ каталоги фирмы Березовскаго и все это увидите. До сихъ поръ еще вы легко найдете себѣ издателя для любой солдатско-элементарной книжки, нежели для трактата болѣе серьезнаго: первый товаръ ходко идетъ, второй не можетъ еще конкурировать съ первымъ среди стремленій, вкусовъ и понятій нашей арміи. Боюсь, чтобы еще большее сокращеніе срока службы не увеличило тяготѣнія арміи еще болѣе въ эту сторону. И безъ того пропаганда революціонеровъ въ рядахъ солдатской арміи и движенія тамъ «на экономической» почвѣ—и такъ сильно привлекли наше вниманіе въ ту же сторону. Отсюда—это теченіе армейской этики, считающее близкое общеніе съ солдатской массой лучшей панацеей, лучшимъ рецептомъ для выработки начальниковъ, до полководцевъ включительно. Только лямка младшаго офицера и ротнаго (эскадрон., сотеннаго и батарейнаго) командира считается, поэтому, службой настоящей, дѣльной, производительной, постоянной. Все остальныя должности получаютъ по своему адресу долю презрѣнія, критики, укоровъ, пропорціонально удаленію отъ сѣрой солдатской массы, этой «Божьей скотинки». Отсюда—это универсальное средство отъ всѣхъ армейскихъ недуговъ—«строй» и стремленіе окунуть туда и возможно долѣе выдержать тамъ каждаго офицера, не взирая на его специальность, до генеральнаго штаба включительно.

Мы отнюдь не осуждаемъ мотивовъ этого движенія, но хотимъ сказать, что односторонность, и хорошая, вредна, ибо наклоняетъ, «кренить» дѣло въ одну сторону въ ущербъ другимъ. Эта причина—поклоненіе солдату—и въ хозяйствѣ войскъ сдѣлала святилищемъ и наиболѣе докучливымъ мѣстомъ—цейхгаузы солдатскихъ вещей, швальни солдатскихъ вещей.

Стремленія сложить эту ношу съ плечъ солдатъ и офицеровъ на плечи интендантскаго чиновника—принесетъ пользу, но... время, силы, вниманіе, кои освободятся отъ хозяйственнаго ярма, поглотятся болѣе ускореннымъ темпомъ элементарнѣйшей солдатской школы.

Правда, и культъ солдата не обошелся безъ темныхъ сторонъ. Если онъ былъ ясенъ, цѣлесообразенъ въ устахъ Драгомирова, въ «пособіяхъ», «учебникахъ» и военныхъ журналахъ, то въ жизни онъ обратился въ рукахъ *ремесленниковъ* военного дѣла, т. е. въ рукахъ начальниковъ, ближайшихъ къ солдату—въ самый жесткій, въ самый сухой шаблонъ, безъ того цвѣта, вкуса и запаха, который ему придавали идеалисты. Шаблонъ всюду останавливаетъ прогрессъ, а чѣмъ

онъ болѣе освященъ опытомъ, тѣмъ застой сильнѣе,—припомните мусульманство.

Въ сущности говоря—стремиться *безгранично* улучшить русскаго солдата—это значитъ ломиться въ открытую дверь. Не съ этимъ ли солдатомъ великій полководецъ былъ готовъ штурмовать самый адъ; не про него ли сказано, что его мало убить, но нужно еще повалить; не съ нимъ ли Суворовъ, Румянцевъ, Черняевъ считали лишнимъ обращать вниманіе на численный перевѣсъ непріятеля. Да простятъ мнѣ, но я не вижу возможности опрокинуть увѣренность въ то, что попадись наша манчжурская армія—громада въ руки одного изъ этихъ генераловъ—японское число не спасло бы ихъ отъ пораженія.

Съ другой стороны, я совсѣмъ не хочу совѣтовать «опустить руки» въ дѣлѣ подготовки солдата въ уровень современнымъ требованіямъ, я только хочу указать, что къ рѣдкимъ природнымъ боевымъ качествамъ не такъ ужъ много надо прибавить, чтобы *все* бросить, все остальное въ подготовкѣ всесторонней нашей арміи. Съ другой стороны, какъ бы ни *испортить* этихъ прекрасныхъ естественныхъ качествъ, спутавъ ихъ по ногамъ и рукамъ слишкомъ сложной искусственностью, строевыми и плацъ-парадными кунштюками и фокусами.

Исслѣдователямъ японской войны придется рѣшить—не былъ ли нашъ солдатъ слишкомъ скованъ деревянными формами нашего устава, легко вырождавшимися въ шаблонъ у *старательныхъ* ротныхъ и баталіонныхъ командировъ. Можетъ быть, въ иномъ родѣ, но деревянные формы и шаблонные боевые порядки, погубившіе пруссаковъ подъ Іеной и Ауерштедомъ, повредили и намъ въ Манчжуріи—парализовавъ высокій боевой коэффициентъ нашей солдатской массы.

Дайте больше свободы ей при наступленіи и оборонѣ отъ вашей педантичности! Черпайте побольше въ строевой уставъ изъ свободной *охотничьей* тактики! И у васъ останется время на подготовку другого важнѣйшаго боевого фактора въ арміи—*начальника*.

Имъ до сихъ поръ мы не занимались. Еще *полководцевъ* мы пытались культивировать, но *частнымъ* образомъ, удовлетворяя потребностямъ комплектованія генеральнаго штаба. Но *начальника* вообще, такъ сказать, начальника *средняго* типа, между полководцемъ и ротнымъ командиромъ мы не старались также *валовымъ* способомъ приготовить, какъ *солдатъ*. У насъ и теорія бѣдна изслѣдованіями на этотъ счетъ. Если перечестъ сочиненія Карцева и Бутовскаго, занимавшихся *нравственной* стороной, бытовой, чиновничьей стороной офицерства... намъ не на чемъ остановиться. Никто не занимался у насъ культомъ боевого начальника вообще, никто не собиралъ изъ родной военной исторіи поучительныхъ на этотъ счетъ образцовъ, указаній, принциповъ.

Начальникъ растетъ у насъ въ арміи безъ всякой культуры, какъ дикое плодовое дерево, какъ не привитый дичекъ.

Возьмите учебникъ тактики (любой) нашей академіи генеральнаго штаба, гдѣ изслѣдуются *свойства* всѣхъ, по возможности, элементовъ, слагающихъ боевую обстановку.

Вы найдете тамъ подробныя извлеченія изъ Драгомирова о дисциплинѣ, объ обученіи и воспитаніи воина, бойца, солдата. А начальникъ? Онъ, какъ боевой элементъ, еще ожидается своихъ изслѣдователей.

Современная боевая обстановка, требующая широкаго развитія *индивидуальныхъ* особенностей каждаго бойца, считающаяся преступленіемъ подводить даже солдатъ подъ одинъ *средній*, одинаковый, такъ сказать, свыше утвердившій образецъ—требуетъ еще больше свободы для *личныхъ* дарованій и качествъ начальниковъ.

Въ этомъ отношеніи Милютинскія гимназіи были цѣлесообразнѣе Ванновскихъ корпусовъ, нивелирующихъ, «смазывающихъ» личныя особенности питомцевъ. Съ другой стороны сведеніе войскъ для мирной школы въ большихъ постоянныхъ штабъ квартирахъ не даетъ мелкимъ начальникамъ достаточно почину, самодѣятельности, болѣе широкаго круга примѣненія своихъ способностей. Можетъ быть, на пограничныхъ театрахъ придется умышленно разбрасывать части войскъ въ мирное время, чтобы дать навыкъ самостоятельности, въ этихъ *отдѣльныхъ* командировкахъ, мелкому исполнителю.

У насъ не начертано еще молодежи, изъ которой Родина

комплектуется начальниковъ своей арміи—порядочнаго боевого идеала, достаточно заманчиваго пути, карьеры для достиженія этого идеала. Въ нашей литературѣ есть только дидактика, совѣты молодому офицеру—какъ не замотаться въ денежномъ, нравственномъ, и чиновничье-служебномъ отношеніи, но нѣтъ *предостереженій*, написанныхъ огненными буквами, какъ поступать, чтобы не оставить отечество безъ порядочныхъ боевыхъ начальниковъ, безъ полководцевъ... Нѣтъ у насъ ничего ни въ системѣ воспитанія и обученія арміи, ни въ ученой и болѣе легкой литературѣ, что бы *культивировало* начальника.

И бѣда, если опытъ японской войны не *повернетъ* насъ съ переборченія на культъ солдата на новый, болѣе продуктивный, болѣе нужный, болѣе вопіющій *своей запущенностью* культъ начальника.

Можетъ быть, тогда на русской почвѣ среди обширнаго поля чудесныхъ «солдатъ» и *благородныхъ* и простыхъ... будетъ чаще попадаться это прихотливое, *высоко-культурное* растенъице—побѣдоносный, искусственный полководецъ, мастеръ (высокій мастеръ!) боевыхъ операцій, равный нетлѣннымъ образцамъ всѣхъ временъ и народовъ.

Итакъ, намъ необходимо организовать и поставить выше всего, въ первый рядъ—культъ начальника, и ниже его расположить послѣдовательно культъ *солдата*, а потомъ культъ техники всякой: генер. штаба.; просто штабной, артиллер. инженерной, военно-педагогич., интендантской, морской... и проч. и проч. и проч.

III—й.

Замѣтки командира батареи.

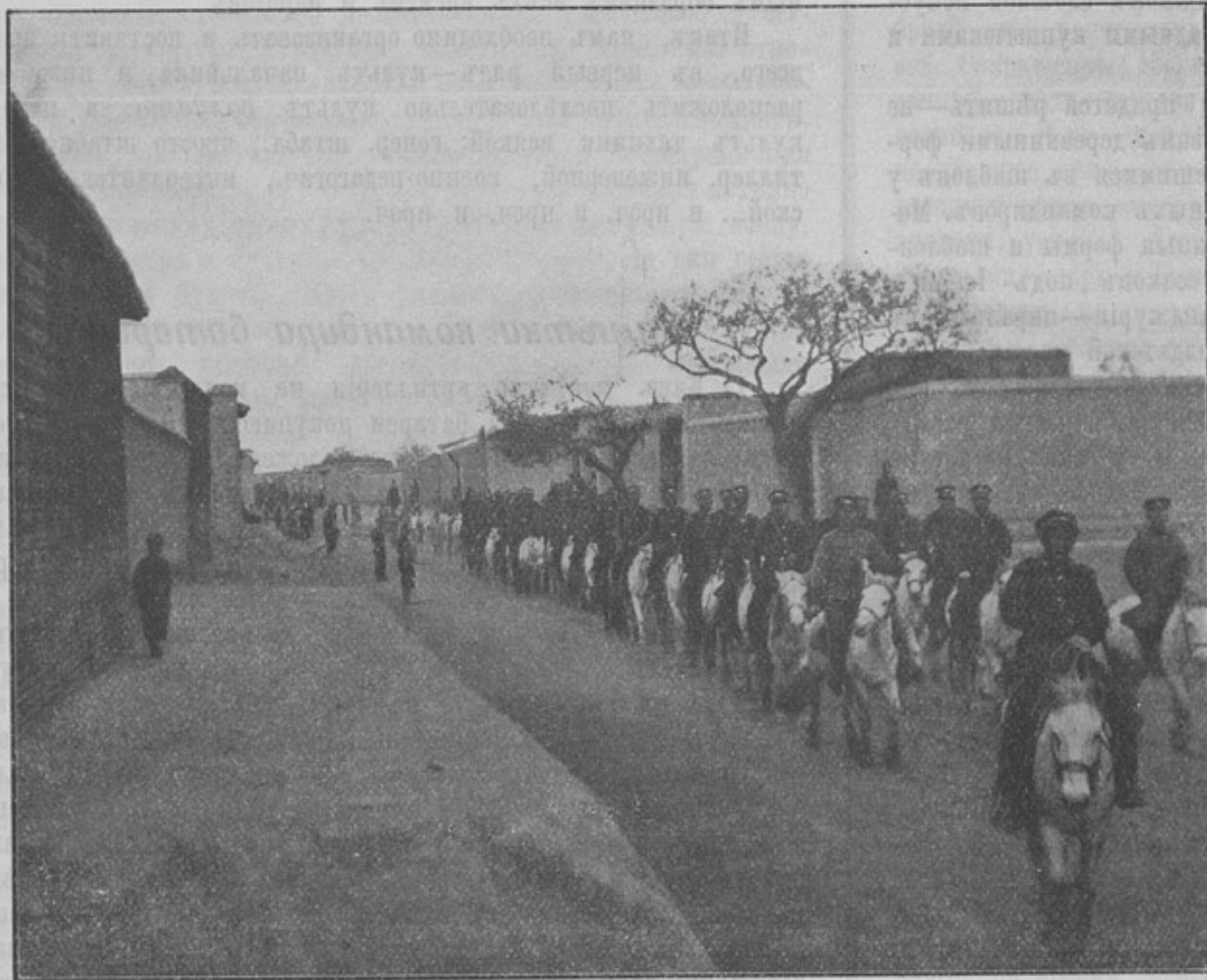
1) Какъ извѣстно артиллерія на колескѣ, а для нехъ нужна «*коломазь*», ее батареи покупаютъ. Постояннаго отпуска денегъ на ея покупку не положено и, чтобы получить эти деньги установленъ порядокъ, сопряженный съ «*подлогами*». Какъ это ни странно, но это вѣрно, какъ вѣрно то, что во многихъ случаяхъ, подобныхъ этому, приходится прибѣгать къ *подлогу*, такъ сказать, требуемому закономъ.

Ненормально уже то, что деньги за коломазь отпускаются *по истеченіи* года, т. е. за 1906 годъ батареи могутъ получить въ 1907 году, а на какія деньги она покупалась въ 1906 году?—Это вопросъ праздный. Чтобы получить эти деньги надо составить «*отчетъ* объ *израсходованіи коломази*». Тутъ нужны: копіи приказовъ батареи о ея движеніи въ *началѣ* и *концѣ* года, тутъ нужны копіи приказовъ о лагерахъ, о времени передъ лагеремъ, наконецъ идутъ подлоги: всѣмъ извѣстно, что коломазь покупается готовой, но для полученія денегъ, она должна приготавливаться въ батареѣ изъ несоленнаго говяжьяго сала, несоленнаго свиного и графита. Надо получить справочныя цѣны отъ мѣстныхъ властей на пудъ этихъ продуктовъ, надо приложить *оплаченные счета продавцовъ на непокупаемые материалы*, составить расчетъ въ отчетѣ—сколько на ось, сколько на кронштейнъ и все это представить, и тогда только деньги могутъ быть отпущены. Очень часто при составленіи этихъ отчетовъ батарея сдѣлаетъ какую-нибудь ошибку, не приложитъ какой-нибудь копіи, тогда бумаги возвращаются, пересоставляются, переписываются, получаютъ выговоры, задержки, вообще, много хорошаго!

Не лучше ли все это упразднить и назначить батареямъ *постоянный отпускъ на коломазь*, какъ это установлено на ремонтъ артиллеріи. Это избавило бы батареи отъ массы лишней работы и подлоговъ. Главное артиллерійское управленіе своими циркулярами рекомендуетъ коломазь «Тонетъ», а чтобы батареи получили деньги на покупку ея, требуются счета на какія-то соленныя и несоленныя сала!

2) По штатамъ батарей—въ батареѣ положено *два писаря*. Съ введеніемъ нынѣ сокращеннаго срока службы, эти писаря существуютъ только въ «штатѣ», на дѣлѣ же въ батареѣ ихъ нѣтъ и не можетъ быть, такъ какъ писаря эти полагаются *изъ числа строевыхъ*. Малограмотность нашихъ новобранцевъ фактъ установленный, а этого новобранца сначала надо выучить строевому дѣлу, а потомъ его берутъ въ канцелярію и его надо обучить, *сдѣлать изъ него писаря*. Дѣло этого обученія предоставляется командиру батареи и дѣлопроизводителю. Что касается командировъ батарей, то въ

настоящее время командиры батарей не тѣ доки канцеляріи, какъ въ бывшее старое время, а что касается *дѣлопроизводителей*, то вся артиллерія знаетъ, что это за «дѣлопроизводители». И въ вину намъ этого ставить нельзя. Дѣлопроизводитель батареи въ большинствѣ случаевъ это *самый младшій строевой офицеръ* батареи, часто прямо изъ училища попадающій въ «дѣлопроизводители», гдѣ же онъ могъ узнать эту канцелярщину? Онъ, молодой, думалъ служить строемъ, обучать строевому дѣлу, а тутъ онъ «дѣлопроизводитель»! Ну, однимъ словомъ, «дѣлопроизводитель» въ батареѣ это «магъ и волшебникъ». Кромѣ того, канцелярія такое дѣло, которое требуетъ, чтобы одинъ человекъ нѣсколько лѣтъ пробылъ въ одной канцеляріи, необходимо, чтобы онъ зналъ *старыя* дѣла, могъ найти справки, зналъ бы что требовалось раньше, чего не требовалось, сколько требовалось и т. п. Все это требуетъ, чтобы хоть одинъ человекъ зналъ не только письменную часть, но чтобы онъ былъ въ курсѣ *своей канцеляріи*. И вся эта работа взвалена *de facto*, а не по штатамъ, на плечи командира батареи! По штату положенъ дѣло-

Эскадронъ южной арміи. Къ ст. «Маневры китайскихъ войскъ». («Развѣдчикъ» №№ 860 и 861)

производитель, два писаря,—а на дѣлѣ никого! Кому же обучать писарей? Конечно, тоже командиру батареи,—это его работа! Командиръ батареи и обучаетъ этихъ писарей. Но прежде чѣмъ выучить этихъ писарей, ему самому приходится вести все дѣло канцеляріи, составлять всѣ требованія, рыться въ дѣлахъ за справками, получать массу выговоровъ, замѣчаній, его печатаютъ въ приказѣ, онъ изъ кожи лѣзетъ, чтобы справиться съ этой канцелярщиной и найти время для строевыхъ занятій, потому что тамъ тоже нѣтъ офицеровъ, а его ругаютъ, онъ портитъ кровь, нервы; наконецъ, эти писаря начинаютъ постигать гдѣ найти бумагу о коломази, о мундирѣ, о керосинѣ, о сахарѣ и т. п., начинаютъ писать хоть пустые черновики (и то слава Богу!), но тутъ какъ разъ подходит время увольнять его въ запасъ! А батарея опять безъ писаря, безъ дѣлопроизводителя, но съ командиромъ...

Думаю, что дѣлать выводы не стоитъ; хорошо, если встрѣчу сочувствіе, въ признаніи, что это въ действительности правда, на большее не рассчитываю...

3) «Земля наша велика и обильна»... Да не очень! Артиллерія у насъ тоже много и расположена она и въ Финляндіи и на Кавказѣ, въ Калишской губерніи и во Владивостокѣ, въ Туркестанѣ, въ Манчуріи, въ Сибири, словомъ вездѣ, гдѣ жарко и гдѣ холодно, а между тѣмъ дача лошадямъ

фуража вездѣ одна и та же! Недостаточность казенной дачи фуража лошадямъ фактъ общепризнанный, а между тѣмъ всѣ избѣгаютъ поднимать этотъ вопросъ, по понятной причинѣ, такъ какъ вопросъ денежный. Въ бывшія времена интендантство давало справочныя цѣны на овесъ, сѣно и солому болѣе щедро: если овесъ стоилъ въ действительности 50 коп. пудъ, то интендантство давало справку не менѣе коп. 75—80, поэтому и лошади можно было безъ ущерба давать вволю, или лучше, сколько нужно. Прежде это дѣло было на коммерческихъ основаніяхъ, но командиръ батареи какъ то менѣе несъ отвѣтственности за тѣла лошадей, а теперь, когда эти «коммерческія основанія» уничтожены, съ командировъ батарей болѣе спрашивается, тогда какъ теперь командиръ батареи и тѣла лошадей вполнѣ зависятъ отъ интенданства. Но въ наше время провозглашенія принциповъ правды, истины и честности интендантство тоже не отстаетъ, и если пудъ овса въ действительности стоитъ 32 коп. то, эту цѣну интендантство и даетъ *войскамъ* (но не своимъ магазинамъ*), командиръ батареи не имѣетъ возможности давать больше положенной

казенной дачи, а тѣламъ лошадей и начальству дѣла нѣтъ до этихъ великихъ принциповъ, а въ результатѣ въ приказахъ появляются самыя пріятныя вещи для командира: тутъ и незаботливость, и недосмотръ, и неумѣнье, и небрежность и даже *недобросовѣстность*... командира батареи даже отрѣшались отъ командованія за дурныя тѣла лошадей!.. Если эта дача можетъ быть достаточной въ тепломъ климатѣ, то въ холодномъ, гдѣ морозы, вѣтры, гдѣ войска не имѣютъ теплыхъ конюшенъ,—эта казенная дача составляетъ немногое болѣе *половины* того, что въ действительности лошадямъ требуется. На отопленіе и освѣщеніе установлены полосы по климатическимъ условіямъ, для «отопленія» лошадей тоже не мѣшало бы установить нѣчто въ родѣ этого, если въ корнѣ не измѣнить этотъ видъ довольствія. Кромѣ того, хотя законъ обязываетъ интендантство получить согласіе командировъ на принятіе довольствія по объявленнымъ цѣнамъ, но, на практикѣ, указы по округу объявляютъ *«безъ права отказа»*, что закономъ совершенно не установлено, ибо законъ, закономъ, интендантство интенданствомъ, а указы по округу тоже не вилами писаны... Это вопросъ интендантскій, но лошади то артиллерійскія, а командиры батарей которымъ, за все это приходится разсчитываться, тоже артиллерійскіе... Голосъ командира батареи о недостаточности цѣны, не только одного, но даже цѣлой бригады, это голосъ вопіющаго въ пустынь; ни голосъ, ни рапорты ничего не могутъ сдѣлать... дано тебѣ пять хлѣбовъ—насыщай пять тысячъ... а какъ это можно сдѣлать, это дѣло командира батареи, и больше ни чье!!!

4) Опять-таки «по штату» положено въ батареѣ *пять* офицеровъ—на дѣлѣ же, если ихъ въ батареѣ бываетъ два, то командиръ батареи благословляетъ судьбу! Опять-таки по штату должны быть въ батареѣ дѣлопроизводитель и завѣдывающій хозяйствомъ и, обыкновенно, въ батареѣ только и есть дѣлопроизводитель и завѣдывающій хозяйствомъ. Безъ перваго еще батарея можетъ обойтись, но безъ завѣдывающаго хозяйствомъ батарея немыслима. Эти два офицера и несутъ на своихъ плечахъ всю ту службу, которая «по штату» должна быть распределена между пятью. Особенно тяжело это отра-

*) Тутъ эти принципы въ сторонѣ, гуляютъ попрежнему.

жаются на завѣдывающихъ хозяйствомъ, которые зачастую заняты съ утра до вечера, а если еще командиръ педантъ, нервный, то завѣдывающій хозяйствомъ прямо мученикъ. Но работа этихъ двухъ офицеровъ все-таки не строевая, для строя*) они посвящаютъ очень мало времени, у нихъ работа письменная и хозяйственная. На стрѣльбу они выйдутъ, но вести занятія, проводить время съ солдатомъ, чтобы его не только образовать но и воспитать—объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, и только командиръ батареи, которому до чужого тѣла нѣтъ дѣла, (а это бываетъ—я видѣлъ слезы на глазахъ офицеровъ, хорошихъ работниковъ, у такихъ командировъ) можетъ требовать отъ этихъ офицеровъ работы, не справляясь о томъ, когда же этимъ работникамъ отдохнуть! Пусть такъ—пусть нѣтъ людей, но всякій трудъ «сверхъ урочный» и оплачивается сверхъ, но... Возьмите какую-нибудь судебную или контрольную палату и т. п., тамъ опредѣленъ штатъ чиновниковъ и по штату на ихъ содержаніе по смѣтѣ положено, скажемъ, 20,000 руб. Если штатъ чиновниковъ въ такихъ учрежденіяхъ не полонъ, то работу недостающаго штата исполняютъ другіе, но зато и жалованье этого недостающаго штата остающееся отъ 20,000 руб. къ концу года остается въ томъ же учрежденіи, остатокъ отъ неполнаго штата никуда не сдается, а распределяется къ концу года между тѣми работниками, которые работали за недостающихъ, въ видѣ *наградныхъ*. Наши военные управленія тоже пользуются этой привилегіей, въ этихъ управленіяхъ тоже выдаются награды изъ остатковъ отъ недостающаго штата, только строевые офицеры не получаютъ никакихъ наградныхъ. Имъ награды нѣтъ! Это вопросъ не только артиллеріи. Здѣсь въ строю сплошь одинъ работаетъ за пятерыхъ, здѣсь въ строю вы только вернулись съ работы, грязный, усталый, васъ сейчасъ же *могутъ* потребовать опять на работу; здѣсь въ строю у васъ нѣтъ минуты, когда вы гарантированы, что васъ не потревожатъ. Вѣтеръ, дождь, грязь, стужа васъ пошлютъ ночевать въ поле, гдѣ, можетъ быть, вы будете безъ обѣда, безъ чаю, безъ постели, безъ сна, а завтра опять васъ потребуютъ... все зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія... и при всѣхъ этихъ преимуществахъ строевой службы, работайте хоть за десятерыхъ, а не за пятерыхъ, наградныхъ вамъ нѣтъ; а вотъ въ управленіяхъ за то, что встанетъ въ 9, *навѣрно* пообѣдаетъ въ 2—3, вечеромъ *навѣрно* повинтись, никто не оскорбитъ его самолюбія (а строевыхъ-то! всякъ, кто въ Бога вѣруетъ), работу если не сдѣлалъ сегодня—то завтра—за все это имъ наградныхъ... а строевымъ—терпѣнье, терпѣнье, терпѣнье!!! трудъ и всякая пакость...

Подполковникъ Кр.

Забутыя могилы.

Когда ѣдешь на пароходѣ по Волхову, взоръ невольно останавливается на отброшенныхъ отъ рѣки, на самую высоту берега, величественныхъ и своеобразныхъ постройкахъ.

Это Волховскіе штабы.

Воздвигнутые между 1818-мъ и 1830-мъ г. графомъ Аракчеевымъ, для расквартированія гренадерскихъ полковъ, они представляютъ собою прочный памятникъ прошлаго, единственный памятникъ истекшаго столѣтія, въ которомъ такъ рельефно обрисовалась и характерная личность графа Аракчеева. По пути отъ Новгорода къ станціи «Волховъ» (Ник. жел. дор.), первыя казармы называются: «Кречевицкими», слѣдующія «Муравьевскими», а послѣднія «Селищенскими».

*) Если, вообще, посвящаютъ, а большо совсѣмъ нѣтъ.

Муравьевскія казармы, построенныя въ 1824—1825 г., съ 1825-го по 1831-й г. именовались штабомъ Гренадерскаго Короля Прусскаго полка.

Въ 50—60 саженьяхъ отъ этихъ казармъ, за примыкающими къ нимъ офицерскими флигелями, среди огородовъ выдѣляется небольшая площадка, обнесенная валомъ и окруженная рвомъ, поросшимъ бурьяномъ и крапивой.

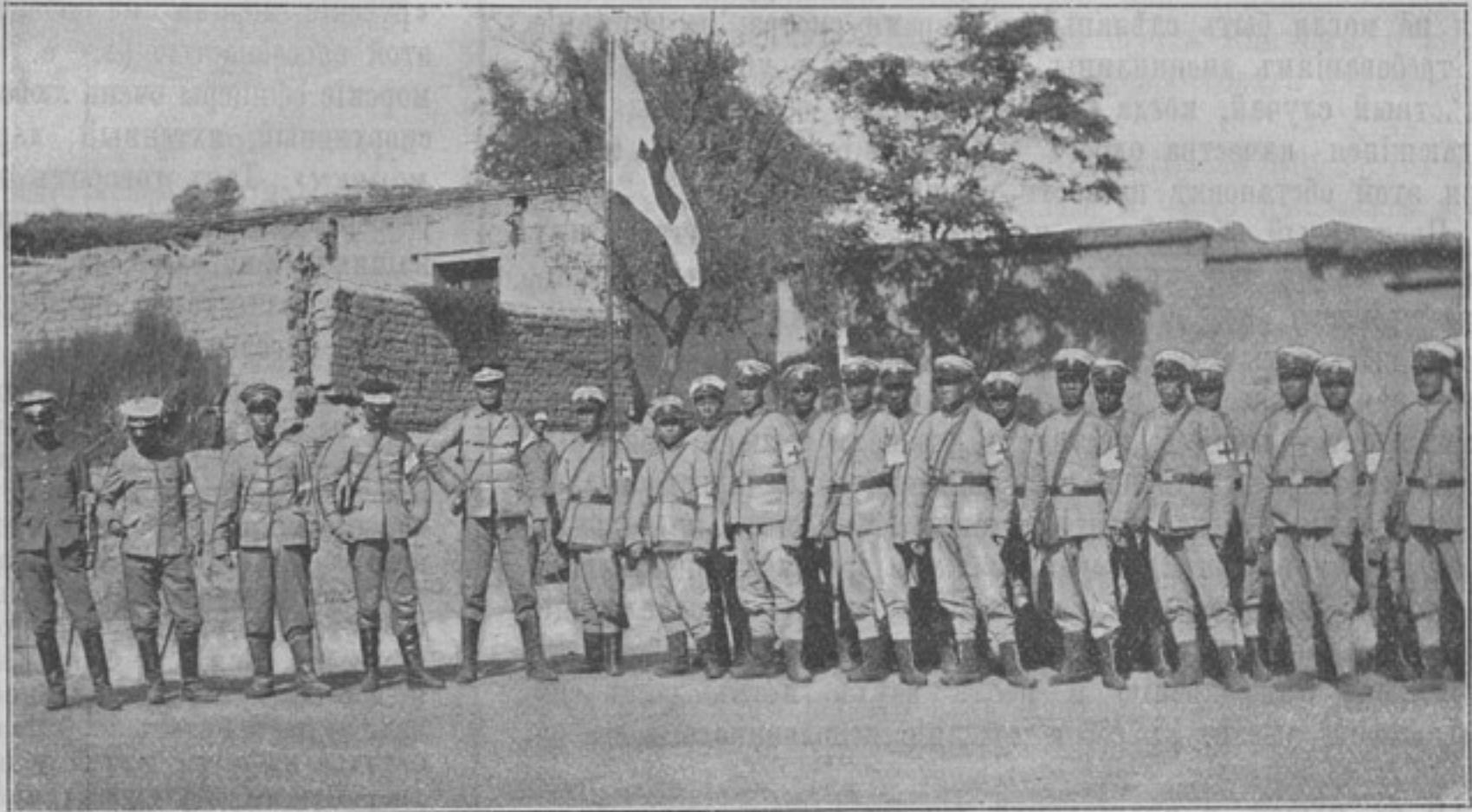
Это старое кладбище.

Оно уже давно запущено, такъ какъ квартирующими полками было избрано новое кладбище (освященное въ октябрѣ 1899 года).

У самаго входа на старое кладбище виднѣется покривившаяся, наполовину вросшая въ землю плита, а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, какъ-то сиротливо пріютившись подъ мертвой, червивой яблоней, возвышается дикій сѣрый камень.

Не смотря на мохъ и плѣсень, покрывающіе камень, надписи еще сохранились.

На плитѣ значится: «Здѣсь погребены убиенные военными поселянами 19-го іюля 1831 г. подпоручикъ Иванъ Федуловъ, подпоручикъ Теодоръ Грѣшниковъ», а на сѣромъ камнѣ, «Здѣсь покоится прахъ убиенныхъ 17-го іюля 1831 г. майора Якова Мих. Яцковскаго, капитана Дасаева, Денисова и анг. уч. Федорова».

Отрядъ Краснаго Креста въ китайской арміи. Къ ст. «Маневры китайскихъ войскъ». («Развѣдч.» №№ 860 и 861).

Какъ грустно видѣть эти запущенныя могилы, даже лишенные креста!

А вѣдь это могилы людей, павшихъ жертвой своего долга, погибшихъ на своемъ посту лютой смертью, свято сдержавъ свою вѣрноподанническую клятву. Между тѣмъ имена ихъ забыты, прахъ лишенъ гроба, а могилы креста!

Кости ихъ, до сихъ поръ, выносятся поруганіе толпы, такъ какъ и понынѣ среди потомковъ военныхъ поселянъ живетъ убѣжденіе, что во время холеры 1831 г. офицеры отравляли народъ и, что именно вслѣдствіи этого могилы ихъ остаются безъ вниманія.

Объ этихъ забытыхъ могилахъ писалъ уже въ 1900 г. въ «Развѣдчикѣ» шт.-капит. Л. Ф. Шкадышекъ и Л.-Гв. Петербургскій полкъ прислалъ ему благодарность командира. Былъ присланъ также адъютантъ, осмотрѣвшій могилы и новое кладбище, но до сихъ поръ еще ничего не сдѣлано. Л.-Гв. Петербургскому полку слѣдовало бы испросить разрѣшеніе на перенесеніе праха погибшихъ воиновъ съ огородовъ на новое кладбище, опустить ихъ въ одну общую братскую могилу и поставить общій памятникъ.

Ольга Кульнева.

ВЗОРЪ ЛЕЧАТИ

Г. Нисъ приводитъ, въ № 100 «Варшавскаго Дневника», весьма оригинальный обычай, существующій въ германской арміи: послѣ инспекторскаго смотра общество офицеровъ приглашаетъ инспектирующаго, какъ водится, на обѣдъ или завтракъ въ мѣстное казино. Установился обычай, въ силу котораго молодые офицеры, по окончаніи завтрака или обѣда, воспроизводятъ смотръ во всѣхъ подробностяхъ въ присутствіи начальства, копируя старшихъ начальниковъ, и въ особенности штабъ-офицеровъ. По окончаніи этого спектакля одинъ изъ лейтенантовъ дѣлаетъ критическій разборъ всего смотра и всѣхъ замѣчаній начальствующихъ лицъ; попутно приводятся также и всѣ объясненія инспектируемыхъ, которыя не могли быть сдѣланы во время смотра, во вниманіе къ требованіямъ дисциплины. Авторъ статьи упоминаетъ про извѣстный случай, когда такимъ путемъ обнаружены были выдающіяся качества одного маіора, котораго удалось благодаря этой обстановкѣ провести въ подполковники.

Прекрасный обычай, о которомъ стоитъ пометить и у насъ—если не для того, чтобы достойнаго ротнаго командира провести въ штабъ-офицеры, то хотя бы для того, чтобы высказать слово утѣшенія этому ротному командиру послѣ начальническаго разноса, не всегда справедливаго. Впрочемъ, этотъ обычай существуетъ также и у насъ: обильные обѣды и завтраки охотно воспринимаются начальствомъ; но по окончаніи обѣда предпочитаютъ услышать не вольную передѣлку смотра, въ которой можетъ прозвучать неприятная для слуха правда—а... пѣнящіеся тосты, восхваляющіе добродѣтели начальства. Это, конечно, болѣе способствуетъ спокойному пищеваренію и послѣ всѣхъ яствъ даетъ еще возможность увести съ собою сознание исполненнаго долга.

И въ нашей и иностранной печати весьма часто дебатруется теперь вопросъ о роли кавалеріи въ будущихъ войнахъ, въ виду ничтожныхъ результатовъ дѣятельности нашей кавалеріи въ минувшую русско-японскую войну, — несмотря почти на тройное превосходство нашей конницы надъ японской. Весьма естественно, что вопросъ этотъ близко принимается къ сердцу «Вѣстникомъ русской конницы», гдѣ въ № 7 г. В. К. формулируетъ его такъ: «на сколько измѣнились тактическія свойства кавалеріи, въ зависимости отъ современныхъ условий боя и не подлежитъ ли измѣненію опредѣленное конницѣ положеніе въ тактикѣ на основаніи опыта русско-японской войны». Авторъ справедливо задаетъ рядъ вопросовъ «что было бы» тамъ-то и тамъ-то въ Манчжуріи, если бы во главѣ 50 полковъ кавалеріи, которыми мы тамъ располагали, у насъ нашелся опытный и лихой кавалерійскій начальникъ... Увы! эти запоздалые жгучіе вопросы «если-бы», да «кабы». Конечно, у насъ не оказалось соответствующихъ кавалерійскихъ, какъ и иныхъ прочихъ начальниковъ. Но и сама рядовая кавалерія наша, въ малыхъ частяхъ, проявляла на войнѣ дѣятельность неказистую—хотя авторомъ и величается «оружіемъ боговъ». Тутъ уже отсутствіе Зейдлицовъ и Цитеновъ не при чемъ.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ предлагаемъ г. В. К. ознакомиться съ содержаніемъ статьи о набѣгѣ на Инкоу, помѣщенной въ одной изъ послѣднихъ книжекъ «Военнаго Сборника», принадлежащей перу кавалериста и дающей грустные выводы о дѣятельности кавалеріи не только въ крупныхъ, но и въ мелкихъ частяхъ, гдѣ все зависѣло отъ самихъ себя, а не оттого что «не умѣли пользоваться кавалеріей». — Надо самимъ поработать надъ собою, усиленно работать,—а не валить все на начальство.

Вопросъ о перемѣнѣ обмундированія не сходитъ со столбцовъ военной печати, а «возъ и нынѣ тамъ».

Г. Кашинъ, въ № 65 «Офицерской жизни», доказываетъ, что условіе красоты въ формѣ одежды имѣетъ важное значеніе, что едва ли требуетъ особыхъ доказательствъ. Важнѣе всего теперь представляется уже вопросъ *когда же, когда?*

Прошли уже, кажется, всѣ періоды «вынашиванія» этого вопроса въ утробѣ или въ умѣ разныхъ комиссій, а новая форма все еще не появляется на свѣтъ Божій. Намъ кажется, что въ концѣ концовъ представляется одинъ выходъ: послѣдовать примѣру американцевъ*), которые для рѣшенія вопроса о перемѣнѣ обмундированія въ арміи выписали въ минувшемъ году извѣстнаго военнаго портного изъ Лондона, который черезъ мѣсяць представилъ полный проектъ новой формы одежды, принятый военной комиссіей съ небольшими измѣненіями. Право,—выписать бы намъ портного «изъ Парижа и Лондона». Эти портняжные суточные все же будутъ не больше чѣмъ для нашихъ комиссій. Главное, вопросъ будетъ рѣшенъ не только скоро, но и радикально.

Въ статьѣ «Воспитаніе русскаго морского офицера», помѣщенной въ № 89 «Русскаго Инвалида» лейтенантъ В. Энгельманъ приводитъ, со словъ англійскаго писателя Fr. Jape, весьма интересный отзывъ о нашихъ морскихъ офицерахъ: «русскіе моряки не обладали во время минувшей войны этой способностью (т. е. способностью побѣждать); русскіе морскіе офицеры очень любезные люди, но ихъ служба имѣетъ спортивный, яхтенный характеръ, они не военные, и не моряки». Такъ говоритъ извѣстный англійскій авторитетъ, разобравшій нашу послѣднюю войну и присмотрѣвшійся къ нашимъ офицерамъ.

Эту аттестацію подтверждаетъ со своей стороны и лейтенантъ Энгельманъ, говоря, что

масса офицеровъ пребываетъ въ благопріятномъ состояніи, отнюдь не думая ни о чемъ, кромѣ шаблоннаго прохожденія службы, выплавыванія пенза и мало думаетъ, что нашъ, хотя и слабый въ настоящую минуту, флотъ, долженъ быть готовъ каждую минуту къ бою и, во всякомъ случаѣ, долженъ готовить кадры личнаго состава для будущаго флота.

Всѣ забываютъ, что только во время міра готовится побѣда, и что только мирная подготовка флота гарантируетъ ему побѣду и успѣхъ. Какъ ни былъ бы униженъ и разбитъ нашъ флотъ, но все таки у насъ кое-что есть и отпоръ врагу мы дать можемъ, если у насъ будетъ надлежащій личный составъ флота. А разобратся въ томъ, какой у насъ личный составъ флота, удовлетворяетъ ли онъ своему назначенію и какъ создать новый личный составъ, представляетъ одну изъ наикрупнѣйшихъ работъ морского вѣдомства.

При такой характеристикѣ, въ морской средѣ, какъ мы узнаемъ это отъ лейтенанта Энгельмана, установился еще превратный взглядъ, что «морскіе офицеры болѣе развиты и болѣе образованы, чѣмъ офицеры арміи».

Странно, почему это образованіе и развитіе нашихъ морскихъ офицеровъ не пошло на пользу нашему флоту.

О положеніи дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ сдѣлано было недавно сообщеніе г. І. П. Таburno въ обществѣ востоковѣдѣннѣя, представляющее собою большой интересъ какъ по выводамъ, сдѣланнымъ авторомъ, такъ и по взглядамъ, выраженнымъ присутствовавшими оппонентами. Г. Таburno, впрочемъ, клонилъ свои выводы къ давнымъ давно извѣстнымъ шаблонамъ: что Россія подвигается на Дальній Востокъ уже въ теченіе двухъ столѣтій, что понесенныя пораженія въ минувшую войну не могутъ остановить этого стихійнаго движенія, что Японія послѣ одержанныхъ побѣдъ будетъ стремиться окончательно вытѣснить насъ съ тихоокеанскаго побережья, чтобы захватить Владивостокъ и всѣ наши владѣнія, и что, поэтому, у насъ съ Японіей теперь не миръ, а перемиріе,—надо объявить Японіи новую войну.

Удивительны эти усилія извѣстныхъ круговъ увѣрить общественное мнѣніе Россіи, что намъ необходимо воевать еще разъ съ Японіей, которая во что бы то ни стало желаетъ, будто бы, отнять у насъ Владивостокъ; никакія разсужденія логики и здраваго смысла не принимаются во вниманіе. Можно,

*) Какъ это сообщалось недавно въ «Развѣдчикѣ» въ отдѣлѣ «Иностранная армія».

конечно, совѣтовать: «на логику надѣйся, а самъ не плошай», не теряя на минуту необходимости быть готовымъ къ войнѣ на Дальнемъ Востоку; но все же это науськивание на Японію и Портсмутскій договоръ являются преступными съ точки зрѣнія истиннаго пониманія современнаго положенія дѣлъ. Въ № 11.169 «Новаго Времени», гдѣ помѣщенъ рефератъ этого сообщенія приводятся и весьма краткія возраженія нѣкоторыхъ опонентовъ, изъ коихъ нельзя не согласиться, съ мнѣніемъ полковника Болховитинова, что дальнѣйшія наступательныя дѣйствія японцевъ будутъ направлены не на сѣверъ, а на югъ—на южное побережье Китая.

Мы, со своей стороны, позволимъ себѣ высказать убѣжденіе, что въ теченіе, по крайней мѣрѣ, лѣтъ 15—20 японцы не предпримутъ никакихъ наступательныхъ дѣйствій. Съ такимъ взглядомъ, какъ намъ кажется, согласится каждый, кто изучалъ событія послѣднихъ лѣтъ на Дальнемъ Востоку безъ предвзятыхъ мнѣній.

Англія (Neue militärische Blätter № 19). Со времени войны въ южной Африкѣ въ англійской арміи обращаютъ усиленное вниманіе на организацію «*ѣздящей пѣхоты*», которая встрѣчена была съ недоверіемъ въ Германіи и особенно во Франціи; въ этой послѣдней смотрѣли на ѣздящую пѣхоту какъ на желаніе создать особыхъ драгунъ, а въ Англии смотрятъ на это какъ на средство быстрой переброски пѣхоты къ извѣстному пункту. При каждой англійской кавалерійской дивизіи формируется во время войны баталіонъ ѣздящей пѣхоты въ 800 ружей, который имѣетъ свою особую ѣздящую артиллерию и пулеметы. Всѣ признаютъ, что поддержка 800 пѣхотныхъ винтовокъ, при силѣ огня нынѣшней винтовки, придастъ кавалеріи много устойчивости.

По новому организаціонному плану въ англійской арміи формируются особыя «отдѣльныя бригады», состоящія каждая изъ кавалерійскаго полка, ѣздящей батареи, кавалерійскаго полка и двухъ баталіоновъ ѣздящей пѣхоты. Эти бригады будутъ нести спеціальную службу по охранѣ передъ фронтомъ дивизіи; а дальше впереди—развѣдывательную службу будетъ нести кавалерія.

Китай («Militär Wochenblatt» № 55). Въ особой статьѣ, присланной изъ Нанкина, дается характеристика вновь организованныхъ вооруженныхъ силъ Китая на европейскій ладъ. По мнѣнію автора статьи значеніе этихъ вооруженныхъ силъ въ европейской печати въ значительной степени преувеличено. Въ настоящее время имѣется налицо *шесть* дивизій въ сѣверныхъ провинціяхъ, расположенныхъ: 1-я—въ Баотинфу, 2-я—въ Тьенанъ и Юнпинфу, 3-я—въ Бастинфу, 4-я въ Матшанъ и Ксиатшанъ, 5-я—въ Теттшау и Цинанфу, 6-я въ паркѣ Хайце около Пекина.

Послѣ упомянутыхъ сейчасъ шести дивизій наиболее организованными слѣдуетъ признать 7-ю и 8-ю дивизіи, расположенныя въ провинціи Ху-бей: одна въ Вутчангъ, а другая распределена по разнымъ гарнизонамъ этой же провинціи. Девятая дивизія стоитъ въ Нанкинѣ еще не вполне сформированной, потому что ей не хватаетъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, большого количества лошадей и части орудій.

Зачатки 10-й дивизіи находятся въ Сучао, а одна бригада, вѣроятно 11-й дивизіи, находится въ провинціи Фукиенъ. Въ этой послѣдней въ нынѣшнемъ году происходили маневры, которые, по словамъ газетъ, проведены въ отличнѣйшемъ порядкѣ.

Авторъ статьи увѣряетъ, что, кромѣ перечисленныхъ, въ Китаѣ нѣтъ другихъ войскъ, подготовленныхъ на европейскій ладъ.

До 1920 года предполагается сформировать 36 дивизій, каждая въ составѣ двухъ бригадъ, бригада изъ двухъ полковъ,

полки 3-хъ баталіоннаго состава, численностью каждый баталіонъ въ 500 человекъ; при каждой дивизіи состоятъ полкъ кавалеріи въ 3 эскадрона, полкъ артиллеріи изъ 9 батарей 4—6 орудійнаго состава, 1 пионерный и 1 обозный баталіонъ.

Наиболѣе важной реформой въ организаціи вооруженныхъ силъ Китая надо признать централизацію военнаго управления въ однѣхъ рукахъ военнаго министра въ Пекинѣ. Сначала, какъ извѣстно, въ каждой провинціи губернаторъ устраивалъ вооруженныя силы по своему собственному усмотрѣнію. А когда получилъ огромную власть и значеніе извѣстный Юаншикай, онъ сосредоточилъ всю организацію и управление вооруженными силами въ своихъ рукахъ. Благодаря этому чрезмѣрному усилению губернатора Чилийскаго Юаншикай, въ Пекинѣ народились опасенія возможности честолюбивыхъ замысловъ: Юаншикаю дали отставку, а управление всеми вооруженными силами сосредоточили при дворѣ въ рукахъ особаго военнаго министра.

— («Neue militärische Blätter № 18»). По словамъ китайской газеты «Синвен-пао» военный министръ задался цѣлью возобновить китайскій флотъ въ томъ же размѣрѣ, какъ онъ существовалъ раньше. Съ этой цѣлью военный министръ командировалъ своего «главнаго помощника» подробно осмотрѣть всѣ порты и гавани, пригодныя для стоянокъ флота; оказалось, что всѣ такіе прибрежные пункты въ Китаѣ уже захвачены европейцами, такъ что для стоянки китайскаго флота имѣется только единственная бухта Юанченъ, о которой мѣстному губернатору и предложено собрать надлежащія свѣдѣнія.

Франція («La France militaire» № 6993). Въ минувшемъ году пришлось такъ много и часто призывать войска для подавленія беспорядковъ, что для размѣщенія войскъ въ Парижѣ пришлось прибѣгнуть къ *реквизиціи*, которая не примѣнялась съ 1870 года. До сихъ поръ владѣльцы помѣщеній не получили еще никакого вознагражденія за квартированіе войскъ, потому что вопросъ этотъ еще не рѣшенъ взаимнымъ соглашеніемъ разныхъ министерствъ. Вслѣдствіе этого владѣльцы разныхъ помѣщеній, намѣченныхъ для вторичнаго размѣщенія войскъ, протестуютъ противъ реквизиціоннаго захвата на время ихъ собственности.

Японія («Neue militärische Blätter» № 18). Въ провинціяхъ Мино, Овари и Микава организуются нынѣшнимъ лѣтомъ въ первый разъ обширные маневры спеціально для кавалеріи, которая будетъ упражняться какъ спеціальными занятіями, такъ и глубокими обходами, рейдами и т. п.

Предразсудки и боевая дѣйствительность. Генеральнаго штаба капитана Александра Свѣчина.

Цѣна 1 руб.

Въ жизни народовъ война является всегда могущественнѣйшимъ факторомъ, заставляющимъ оглянуться на прошлое, подумать о будущемъ, произвести переоцѣнку всѣхъ цѣнностей, унаслѣдованныхъ отъ предшествующихъ поколѣній и т. п. Тѣмъ сильнѣе, конечно, пертурбація, вносимая войной въ дѣло военнаго искусства.

То же происходитъ теперь съ только что пережитой нами войной съ Японіей. Что намъ дала эта война? какія поправки она вноситъ въ унаслѣдованные нами «незыблемые принципы» отъ Наполеона I или Мольте? Многие увѣряютъ, что мы ничего новаго не узнали, что эта война *подтвердила* и укрѣпила символъ вѣры, преподанный намъ военнымъ искусствомъ еще сто лѣтъ тому назадъ; другіе говорятъ, что фізіономія современной войны и ея внутреннее содержаніе такъ измѣнились, что при всей неприкосновенности старыхъ принциповъ отъ нихъ осталось не больше того, что отъ египетскихъ мумій.

Этимъ же спорнымъ вопросомъ задался, повидимому, и

авторъ разбираемой книги, хотя онъ ясно не формируетъ свою мысль, а ограничивается вмѣсто предисловія слѣдующей туманной тирадой Джона Стюарта Милля: «разнообразіе обстоятельствъ, отъ которыхъ въ различныхъ случаяхъ зависитъ результатъ, можетъ быть такъ велико, что искусство можетъ не обладать ни единымъ общимъ правиломъ, кромѣ того правила, что слѣдуетъ наблюдать обстоятельства частнаго случая и приспособлять наши мѣры къ тѣмъ слѣдствіямъ, которыя согласно принципамъ науки происходятъ отъ этихъ обстоятельствъ». Попавъ въ такіе тенета туманныхъ отвлеченностей, капитанъ Свѣчинъ въ первыхъ главахъ—«Не сотвори себѣ кумира», «Облава», «Подготовка и рѣшеніе» — бьется беспомощно, впадаетъ въ логическія противорѣчія пока выбирается, наконецъ, на открытую дорогу ведущую къ поставленной цѣли. Цѣль эта заключается въ томъ, что на войнѣ не должно быть предрасудковъ, предвзятыхъ шаблоновъ. Въ этомъ, разумѣется, нѣтъ ничего новаго, такъ какъ мы давно знаемъ, что «на войнѣ обстоятельства повелѣваютъ»; но для подтвержденія этой старой истины авторъ все же высказываетъ много дѣльныхъ мыслей, проявляя не мало вдумчивости и умѣлый анализъ сложныхъ явленій боя. Иногда, впрочемъ, мы встрѣчаемся съ повѣствованіями о минувшей войнѣ едва ли соответствующими дѣйствительности; напримѣръ: на стр. 33 находимъ ссылку, что—«русско-японская война представляетъ примѣры, что войска, не успѣвшія днемъ рѣшить задачу наступленія, ночью отводились назадъ, чтобы отдохнуть, а на слѣдующее утро опять начинали продѣлывать ритуалъ наступленія сначала». При этомъ авторъ приводитъ, въ видѣ примѣра, дѣйствія 1-го баталіона 21 Вост.-Сибирскаго стр. полка подъ начальствомъ подполковника Некрасова, который 27 сентября одинъ разъ весьма близко подошелъ къ цѣли атаки—высокой сопкѣ съ отвѣсными скалистыми стѣнами въ 15 саж. вышиной—отъ которой отошелъ (*вынужденъ былъ отойти*) и затѣмъ, на другой день опять наступалъ къ этой сопкѣ. Примѣръ совершенно неподходящій, ибо не одинъ только этотъ баталіонъ, но цѣлый корпусъ много разъ повторялъ атаки на эту «проклятую сопку» (какъ называли солдаты эту гору Ляотхалазу, стоившую намъ столько крови). Не соответствують этотъ примѣръ и дѣйствіямъ японцевъ, которые всегда пользовались ночью темнотою не для того, чтобы отходить назадъ для отдыха, а для того чтобы *приблизиться* къ противнику; только наши войска, при нашей злосчастной отступательной тактикѣ, вынуждены были часто пользоваться темнотою ночью, чтобы избавиться отъ потерь.

Не менѣе курьезна ссылка и на «очищеніе нами выселковъ Сандепу, которое отчасти также объясняется стремленіемъ войскъ передохнуть, устроиться»... Эдакъ можно притянуть за жабры и Богъ вѣсть какіе примѣры, чтобы подтвердить какіе нибудь предвзятые шаблоны, противъ которыхъ самъ авторъ ополчается въ своей книгѣ.

Чтобы покончить еще съ маленькими упреками, которыми позволяемъ себѣ обратиться къ автору, упомянемъ о встрѣчающихся въ книгѣ слишкомъ сложныхъ, иностранныхъ словъ въ родѣ, напримѣръ, «игнорированіе антиутилитарности» и т. п.

Но, отбросивъ приведенныя выше мелочи, нельзя не признать, что книга капитана Свѣчина весьма содержательна и читается съ интересомъ отъ начала до конца; особенно интересны послѣднія главы—«Связь, связность и связанность», «Позиціи готовые и на заказъ», «Централизція», «Ложь» и другія. Намъ приходилось уже однажды на страницахъ «Развѣдчика» коснуться критической оцѣнки книги капитана Свѣчина—«Война въ горахъ». Новое тактическое изслѣдованіе того же автора «Предрасудки и боевая дѣйствительность», въ связи съ его прежнимъ трудомъ даютъ основаніе надѣяться, что трудолюбивый авторъ найдетъ для себя еще не мало вопросовъ въ пережитой войнѣ для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Главное достоинство упомянутыхъ сейчасъ обѣихъ книжекъ капитана Свѣчина то, что онѣ не перегружены ученымъ балластомъ, написаны легко и складно, а потому и читаются съ интересомъ.

М. Г.

Сирена.

(Изъ жизни на морской границѣ).

(Окончаніе)*).

Становилось совсѣмъ темно и на вершинѣ маяка уже загорѣлся огонь, бросая въ эту кипѣвшую бездну снопомъ ослѣпительно яркихъ лучей.

— Ваше благородіе!—окликнулъ меня чей-то голосъ.

Я обернулся.

— Агафья пришла,—доложилъ солдатъ и добавилъ: прикажете позвать?

— Зови! Я даже обрадовался, такъ какъ съ ея приходомъ я могъ хоть съ кѣмъ-нибудь поболтать.

— Васъ зовутъ Агафьей?—обратился я къ вошедшей, маленькой сгорбленной старушкѣ, но еще довольно бодрой.

— Агафьей, батюшка-баринъ, Агафьей,—отвѣтила она, ежась отъ холода.

— Такъ вотъ что, Агафья, снимайте вашъ бурнусъ и согрѣвайтесь чайкомъ.

— Да вы не стѣсняйтесь, я вѣдь одинъ,—проговорилъ я, замѣтивъ ея смущеніе.

— Вы служили уже здѣсь, у ротмистра Крыгина?—началъ я, когда она сѣла противъ меня и налила себѣ стаканъ чаю.

— Какъ же, у Семена-то Ильича?—служила, батюшка-баринъ, служила. Добрый былъ господинъ, да вотъ несчастье такое,—Господь видно наказалъ.

— Слыхалъ, какъ-же, жаль, конечно, хотя можетъ быть поправится еще?

— Гдѣ ужъ,—вздыхнула старушка,— не видать мнѣ должно быть своего барина, и какъ мнѣ старухѣ-то отсюда выбратся, пищей можно сказать осталась послѣ кормильца, а народъ то здѣсь чужой все, одна я, какъ персть Божій.

— Такъ что же, Агафья, идите ко мнѣ служить, я тоже одинъ.

Старушка видимо обрадовалась и бросилась цѣловать мнѣ руки.

— Что вы Агафья, полноте, не надо, не люблю я этого,—остановилъ я ее,—налейте-ка вотъ чаю лучше и себѣ, и мнѣ.

— А долго вы служили у ротмистра?—спросилъ я, видя, что старушка сконфузилась.

— Безъ малаго годковъ 15, съ ними и сюда въ позапрошломъ году пріѣхала,—отвѣтила Агафья и тяжело вздохнула.—Жаль ужъ очень сердечнаго, добавила она, какъ бы въ оправданіе своей грусти, больно ужъ баринъ то былъ добрый.

— Что же съ нимъ, собственно говоря, случилось?—любопытствовалъ я.

— И сама въ толкъ не возьму. Просто, вѣрите ли, баринъ, и ума не приложу. Здоровый такой былъ, красивый, хоть подъ вѣнецъ сейчасъ. Сынишка съ нимъ былъ, Боренька, восьмой годокъ шелъ. Училъ его самъ по первоначалу, а потомъ бросилъ, какъ рукой на все махнулъ. Жаль и барченка было, все больше съ солдатами на кордонѣ. Въ конецъ потомъ испортился.

— А развѣ ротмистръ женатъ былъ?

— Покойница давно умерла, сейчасъ послѣ родовъ, на моихъ рукахъ и скончалась. Охъ, грѣхи тяжкіе,—спова вздохнула она, поникнувъ головой. Какъ бы жила покойница, развѣ было бы то съ бариномъ?

— А что, тосковалъ очень?—спросилъ я.

— Нѣтъ, не то, что тосковалъ, и то вѣдь сказать,

*) См. «Развѣдчикъ» № 861.

сколько лѣтъ прошло, а только не перевелись бы они при ней сюда.

— Такъ по-вашему, онъ заболѣлъ изъ-за того, что здѣсь жилъ? — удивился я.

Старуха пристально посмотрѣла на меня и почти сердитымъ тономъ проговорила.

— А то какъ же, безпрѣмѣнно потому и заболѣлъ, ужъ я вѣрно говорю, баринъ, даромъ, что старая, а все понимаю.

Въ это время въ окна ударилъ такой сильный порывъ вѣтра, что отъ неожиданности я даже вздрогнулъ и мнѣ снова послышались тѣ же, за душу хватающіе звуки, о происхожденіи которыхъ я никакъ не могъ догадаться.

— Ишь ты,—крестясь проговорила Агафья,—непогодь-то какая, и опять же эта проклятая сирена... Она и сгубила Семена Ильича.

— Сирена? — удивился я.

— Нешто не слышите, баринъ, стонетъ-то какъ?

Дѣйствительно въ комнату ворвались опять тѣ же неприятные звуки.

И тутъ я только догадался, что это гудѣла на маякѣ сирена.

Я зналъ, что въ древности сиренами звали двухъ морскихъ полубогинь дочерей Ахелоя и Калліопы, которыя обладали чудными голосами и такъ увлекали моряковъ, что они бросались въ море. Поэтому я невольно подумалъ, ужъ не ради ли ироніи назвали сиреной аппаратъ на маякѣ, показывающій силу вѣтра и издающій такіе рѣзкіе и неприятные звуки, отъ которыхъ дѣйствительно въ пору было броситься въ воду.

Я повторилъ свою мысль вслухъ.

Старуха только рукой махнула.

— И не любилъ же Семень Ильичъ этой самой сирены, — снова заговорила Агафья,—какъ только поднимется вѣтеръ, да загудитъ она, мѣста бывало не найдеть себѣ, мечется по комнатамъ, инда жалко смотрѣть.

— Я ужъ и къ смотрителю ходила.

— Убери, говорю ему, Христа ради, эту свою сирену, потому человѣкъ изъ-за нея пропадаетъ. А онъ все свое: не могу и только, а самъ пьяный, рожа красная, ему конечно и нипочемъ. А нашъ - то не пилъ, развѣ такъ, когда кто зайдетъ.

— Кто жъ тутъ заходилъ къ нему? — спросилъ я.

— Какъ кто? Опять же этотъ самый смотритель или батюшка здѣшній. Церковь-то, баринъ, видѣли нашу здѣсь? — перебила сама себя Агафья.

— Нѣтъ еще, не видѣлъ.

— Какъ же, церковь есть, да священникъ, прости меня грѣшную, тоже человѣкъ не путящій.

Первое время этакъ, какъ будто и ничего, а потомъ все ссорились съ нашимъ-то баринкомъ.

И замѣтивъ на моемъ лицѣ нѣкоторое недоумѣніе, она прибавила:

Все изъ-за картъ этихъ. Семень-то Ильичъ должно ужъ боленъ былъ, бывало осерчаетъ, а тотъ, нѣтъ, чтобы уступить человѣку, наровитъ на своемъ поставить. Разъ какъ-то играли они въ винтъ что ли, гусарскій, сказывали. Не потрафилъ что-то нашему барину священникъ, онъ его и назови какимъ-то обиднымъ словомъ, шу... шу... вспоминала она...

— Шулеромъ, — подсказалъ я.

— Да, да шулеромъ, чудное слово такое, ну зубъ за зубъ, батюшка-то карты бросилъ, браниться тоже сталъ, грозилъ причастія лишить, бумагу говорить, по начальству напишу. Еле ихъ тогда примирили, а только проку мало: дня два поиграютъ ничего, ладно, а на третій — опять: шулеръ, да и только. И добро бы на деньги играли, а то такъ себѣ, безо всякаго интересу. Попадья своему не даетъ денегъ, а я своему, Семену-то Ильичу — пояснила она.

Скоро, слава тебѣ Господи, — продолжала Агафья, — убрали батюшку-то нашего, въ монастырь, сказываютъ, ушелъ. — Ну думаю оно къ лучшему, все меньше Семену Ильичу безпокойства-то будетъ. Анъ нѣтъ, ко мнѣ онъ: давай, говоритъ, Агафья съ тобой въ карты играть.

Что вы, говорю, Семень Ильичъ, я отродясь этимъ дѣломъ не занималась, грѣха не хочу на душу брать на старости лѣтъ.

Обидѣлся. Дура, говорить, и больше ничего. Какой такой грѣхъ въ карты играть. И вижу я затосковалъ мой баринъ пуще прежняго. Дѣла-то нѣтъ никакого, людей тоже, сучаетъ, томится. Къ сосѣду, говорю, сударь съѣздили бы, все бы легче стало. Только рукой махнулъ.

А и то надо сказать, что сосѣдъ-то нашъ, такой же офицеръ, вереть за 50 жилъ и, тоже больше къ вину склонность имѣлъ.

Книгъ тогда я ему достала отъ попадьи, священныя, житія святыхъ.

Не интересныя, говорить, не хочу. И все это не по немъ. Бывало хоть съ Боренькой займется, сказки ему сказываетъ, покойницу вспоминаетъ, а тутъ, словно и не сынъ родной сталъ, отгоняетъ.

Возьму, приласкаю сиротку, а у самой слезы на глазахъ: жаль станетъ дитѣ безъ матери. И онъ бывало уцѣпится рученками за шею и не пускаетъ.

Съ тобой, говорить, Агафья, и спать буду.

Отца-то началъ побаиваться, — послѣ нѣкоторой паузы добавила она.

Безхитростный и простой рассказъ Агафьи сталъ меня заинтересовывать и я не перебивая ее, молчалъ.

Да, — вздохнула она, — а самъ-то ходить изъ угла въ уголъ, иногда до разсвѣта, все думаетъ о чемъ-то. Не вытерплю бывало, и начну ему выговаривать:

Себя-то пожалѣйте, Семень Ильичъ, занялись бы чѣмъ, глядѣть-то на васъ тяжко.

— А чѣмъ я займусь, Агафья? — спросилъ онъ и снова на лицѣ у него будто станетъ свѣтло, какъ прежде. Позоветь Бореньку, начнетъ шалить съ нимъ, закажетъ самъ даже обѣдъ, на кордонъ къ солдатамъ сходить, а какъ вечеръ настанетъ, загудитъ сирена, опять свое... ходить, да ходить и устали ему нѣтъ.

Какъ-то позвалъ къ себѣ и говорить:

«Знаешь, Агафья, не въ моготу мнѣ... наложу на себя руки. А у самого глаза страшные, бѣгаютъ, словно боятся чего».

Агафья перевела духъ и грустно взглянула на меня.

— Чтò вы, на меня-то глядите такъ грустно? — спросилъ я, улыбувшись.

— А вотъ смотрю и барина своего вспоминаю. Такой же былъ, какъ пріѣхалъ сюда, здоровый, веселый, тоже все улыбался, а потомъ вотъ... и ума не приложу, что стало съ нимъ,—снова добавила она, вытирая платкомъ глаза.

— Полно ужъ горевать-то такъ,—попробовалъ я утѣшить старушку,—больно вы все къ сердцу близко принимаете.

— Ахъ, баринъ, какъ не принимать? Какъ бы рассказать вамъ все, поняли бы старуху.

Я чувствовалъ, что Агафья хотѣлось съ кѣмъ-нибудь отвести душу и подѣлиться своими воспоминаніями о семьѣ, съ которой она сроднилась, которую любила.

Было всего 9 часовъ вечера и если бы ушла Агафья, мнѣ опять ничего болѣе не оставалось, какъ лечь спать, не смотря на то, что я выспался и съ ужасомъ думалъ, что буду дѣлать ночью.

Поэтому я поспѣшилъ заявить Агафѣ, что охотно слушаю ее. И старуха продолжала.

Увидѣлъ это Семень Ильичъ, что я отказываюсь съ нимъ въ карты играть и позвали какъ-то вечеромъ Бореньку.

— Садись, Борька, въ карты играть.

Обрадовался Боренька ласкѣ отцовской, веселый такой ко мнѣ:

— Агафья, карты давай, съ папой въ дураки буду играть.

— Не въ дураки, а въ винтъ я тебя научу, — сказалъ Семень Ильичъ,—въ гусарскій.

И что жъ бы вы думали, баринъ? Научился Боренька въ этотъ самый гусарскій играть. Какъ вечеръ, такъ и садятся; будто и Боренька взрослый. Оно бы и ничего, да раньше ребенокъ хоть книжку съ азбукой читалъ, а теперь и самъ пристаешь къ отцу: давай въ карты играть и только. Охъ, въ наше время,—вздохнула Агафья,—и, не договоривъ начатой фразы, махнула рукой.

Тожè ссориться начали, да какъ... Дуракъ, говорить, ты и больше ничего...

Это на папеньку-то, на Семена Ильича.

Какъ осерчаетъ тогда, помню, Семень Ильичъ, розогъ, говоритъ, сюда... я тебѣ задамъ, щенокъ ты паршивый.

Вижу дѣло плохо: и за отца-то обидно и Бореньку жаль. А онъ его ремнемъ по спинѣ, по головѣ, по чемъ попало. Реветь мальчишка, а самъ такъ зло на отца смотреть.

Оставить его Семень Ильичъ и снова, какъ тѣнь, ходитъ по комнатамъ. Походитъ, походитъ и къ Боренькѣ: чего, говоритъ, сердисься, самъ же виноватъ, ходилъ бы съ туза и ничего бы не было.

И опять зоветъ его играть. Я ужъ всячески отговариваю, — такъ нѣтъ вѣдь, не слушается старухи. Видимое ли дѣло, сударь, съ ребенкомъ въ карты взаправду играть?

А онъ: не твое дѣло, надоѣли вы мнѣ всѣ, нянька ты, что ли моя? Что тутъ дѣлать? Вспомнишь покойницу, всплакнешь немного, а горю все равно не поможешь. Вижу пропадаетъ Семень Ильичъ, совсѣмъ не тотъ человекъ, словно не въ своемъ умѣ... А когда придетъ въ себя, все жалуется, что скучно, тоска, говоритъ, гложетъ, а у самого слезы на глазахъ. Возьметъ Бореньку на колѣни, да и заплачетъ, словно самъ малый ребенокъ.

Не вытерплю я и тоже въ слезы... передъ Николаемъ угодникомъ такъ весь вечеръ и проплачу.

Фельдшеръ, приѣхавъ тутъ какъ-то, солдатъ смотрѣть. Спрашиваю его, тоже вѣдь человекъ образованный.

— Ну и что же?—улыбнулся я.

— Не иначе, какъ нервы, говоритъ. А какъ лечить эту болѣзнь и самъ не знаетъ.

Агафья замолкла, а потомъ, обратившись ко мнѣ, спросила:

— Самоваръ, можетъ, подогрѣть, а то потухъ совсѣмъ.

Она взяла самоваръ и вышла на кухню.

Въ комнатѣ стало тихо и только съ моря доносился все тотъ же гулъ, да завывала проклятая сирена, какъ называла ее Агафья.

И оттого ли, что на дворѣ бушевала непогода, или рассказъ старухи разстроилъ меня, но я чувствовалъ себя прескверно.

Вдумываясь во все то, что передавала Агафья, мнѣ становилось жутко. Живи я въ городѣ, а не сиди сейчасъ здѣсь, гдѣ все это происходило, рассказъ старухи быть можетъ и не тронулъ бы меня. Но теперь я живо представлялъ себѣ моего предшественника, который, изнывая подъ гнетомъ этой по истинѣ невозможно унылой, однообразной жизни, постепенно терялъ душевное равновѣсие и опускался нравственно.

И я не видѣлъ въ этомъ ничего неправдоподобнаго. Мнѣ даже казалось это вполне естественнымъ, какъ если бы рассказывали мнѣ то же самое про человека, томившагося долгие годы въ тюрьмѣ.

Дѣйствительно можно съ ума сойти, — опять подсказывалъ мнѣ какой-то внутренній голосъ и я невольно начиналъ бояться чего-то. Вѣдь это не жизнь, а каторга, хуже каторги, думалось мнѣ, когда я прислушивался къ завыванію сирены и рокоту моря.

Я даже не замѣтилъ, какъ вошла снова Агафья и сѣла на прежнее мѣсто.

— Что-то и вы задумались, баринъ? — проговорила она.

Я оглянулся. Мнѣ стало неловко и я, что бы сказать ей чтонибудь, проговорилъ:

— Дѣйствительно надоѣдаетъ эта сирена, и неужели это каждый день?

— Почитай, что каждый, всегда здѣсь вѣтеръ. Мѣсто ужъ такое, сказываютъ, заливъ съ моремъ сходится. И на морѣ всегда толчея, сколько рыбаковъ гибнетъ, не приведи Господь... А этому хоть бы что...

— Кому этому? — спросилъ я.

— А смотрителю-то. Пьетъ себѣ цѣлый день и горя ему мало. Нашего тоже было спавать началъ, да не удалось. Однако почти кажинвый день къ намъ шлялся. Придетъ это, сейчасъ водки требуетъ, поставить передъ собой и тянетъ, а что на счетъ закуски, ему все равно: посыплетъ на хлѣбъ соли, тѣмъ и заѣдаетъ это зелье.

— Что жъ они дѣлали, если баринъ-то вашъ не пилъ?

— А ничего. Сядутъ другъ противъ дружки, этотъ водку пьетъ, а мой-то смотреть и все думаетъ о чемъ-то. Похо-

дитъ, походить, да опять сядетъ и думаетъ. И такъ бывало, пока смотритель всей бутылки не прикончитъ.

— И не есорились они между собой?

— Нѣтъ, чего же имъ ссориться было, когда больше молчали. Только вотъ помню, однажды, сидитъ смотритель, а баринъ нашъ ходитъ изъ угла въ уголь. Погода была страсть какая, хуже нынѣшней. Сирена эта самая такъ ревла, что собаки на дворѣ не выдержали, выть начали. Жутко ажъ стало. Лежу это я у себя въ каморкѣ и прислушиваюсь. Господи, думаю, опять рыбакамъ бѣда, Царьца Небесная, сироты поостанутся... Размышляю это я себѣ, вдругъ слышу будто Семень Ильичъ нашъ что-то громко такъ говорить. Выглянула и вижу, какъ теперь, стоитъ онъ противъ пьянаго смотрителя и въ грудь себя кулаками бьетъ.

— Не могу, говоритъ, больше такъ жить. Ты вотъ хоть пьешь, а я и того не могу.

А смотритель ему въ отвѣтъ:

— Потому чувства въ тебѣ настоящаго нѣтъ...

— Во мнѣ? — разсердился на него Семень Ильичъ, да опять ему про тоску и про все это прочее. А тутъ, говоритъ, еще твоя сирена... Да какъ крикнетъ на него, что бы онъ, значить, убралъ эту сирену, замахалъ руками и на столъ головой... Повалился и плачетъ...

Выбѣжала я, успокаивать.

Бореньку, говорю, разбудите. Какой тутъ, заливається, будто кто обидѣлъ его.

— И все сирена, — взволнованно замѣтила Агафья.

А смотритель вмѣсто того, чтобы человекъ успокоить, — ко мнѣ:

— Агафья! водка есть?

Такъ кажется и плюнула бы ему въ безстыжую рожу, проговорила со злобой Агафья.

Еле выпроводила его. Уложила тогда Семена Ильича, а сама цѣлую ночь такъ глазъ и не сомкнула. Утромъ помню, начальство должно было приѣхать. Давно ужъ мы ждали его. Засуетилась я, да и на кордонѣ горячку подняли. Известно, самъ бригадный ѣхалъ. Надо было и обѣдъ приготовить и Семена Ильича снарядить.

Вставайте, говорю, баринъ, неровень часъ опоздаете.

Всталъ это онъ, а самъ блѣдный, глаза мутные, словно не въ своемъ умѣ. Кое-какъ одѣла его, мундиръ, лядунку тамъ и все прочее какъ слѣдуетъ, и поѣхалъ онъ на другой постъ бригаднаго встрѣчать.

Слышу къ обѣду ѣдутъ. Собрала я на столъ, закусываютъ, только всѣ скучные сидятъ, не разговариваютъ; нашъ, какъ воды въ ротъ набралъ. Можетъ, думаю, начальство недовольно чѣмъ осталось, а у самой кошки на сердцѣ скребутъ. Напились чайку, да и дальше. Пошла я пальто подавать бригадному, — Семень же Ильичъ впередъ уѣхалъ, — и слышу говорить бригадный полковнику, что съ нимъ вмѣстѣ былъ:

— Надо перевести его отсюда, — это Семена Ильича-то, пояснила Агафья, — неладное съ нимъ что-то.

Я и сама ужъ думала, что если бы куда поближе къ городу, можетъ и полегчало бы нашему барину. Набралась это я храбрости, да бригадному въ ноги, — всю правду повѣдала: сказала, что пропадаетъ отъ такой жизни баринъ-то мой и сынишка ихній тоже.

Долго спрашивалъ меня бригадный; все имъ сказала.

Ладно говорить, теперь вакансій нѣтъ, а къ новому году обѣщаль безпремѣнно перевести, къ городу стало быть поближе.

— И что же? — спросилъ я.

Старуха махнула только рукой и я видѣлъ, какъ по ея маленькому, сморщенному лицу закапали крупныя слезы.

— Не дождались, — захлебываясь, проговорила она.

Какъ вернулся съ разъѣзда Семень Ильичъ, будто и ожилъ немного.

Съ Боренькой сталъ опять заниматься, карты бросилъ... да видно, не было ему счастья отъ Бога. Заболѣлъ Боренька... Обкушался должно быть чего, все рвало. Мы ему и касторки, и ревеню для очистки желудка, — не помогаетъ. Горитъ весь, бредитъ... рученками ищетъ чего-то...

Совсѣмъ потеряла я голову.

— Вы бы за докторомъ послали, — замѣтилъ я.

— Какъ же, посылали, сперва съ маяка телеграмму съ отвѣтомъ дали. День цѣлый ждали, ни доктора, ни отвѣта. Послалъ тогда Семень Ильичъ нарочнаго въ городъ, самъ и записку писалъ.

А Боренькѣ все хуже. Вижу мальчикъ горитъ совсѣмъ, въ безпамятствѣ. Сама съ ногъ сбилась и барина жаль, будто тѣнь ходитъ. Полно, говорю, сударь, впервой развѣ ребенку болѣть. А сама вижу, что не встать больше Боренькѣ.

— А докторъ, что же?—спросилъ я.

Черезъ два дня пріѣхалъ солдатъ и сказываетъ, что, дескать, далеко такъ докторъ не ѣдетъ, больныхъ на рукахъ много.

Тутъ и совсѣмъ растерялись мы. Позвала я бабу съ поселка, что заговаривать всякія болѣзни умѣла. Дала она болящему травъ какихъ то, пошептала на нихъ, съ тѣмъ и ушла. А Боренька все не приходитъ въ себя.

Не выдержала я, и говорю Семену Ильичу:

Съѣздили бы, сударь, сами за докторомъ, какъ бы чего плохого не случилось...

Что ты, Агафья, засуетился баринъ, неужели умереть?

Всѣ подь Богомъ ходимъ, а доктора надо.

Нанялъ баринъ бричку и въ городъ.

Натерѣлась же я за это время. Все думаю, какъ безъ отца-то помретъ, — страшно и помыслить. Я ужъ и свѣчку Николу Угоднику и лампадку зажгла, помоги только Господи, не дай младенцу погибнуть.

Къ вечеру, наконецъ, на другой день пріѣхалъ Семень Ильичъ съ докторомъ.

Посмотрѣлъ онъ на Бореньку, покачалъ головой и молчитъ, только руку держать и на часы смотреть.

А на баринѣ нашемъ лица нѣтъ.

Ну а какъ сказалъ докторъ, что у Бореньки скарлатина и что плохо ему, — такъ я не помню что и было...

Уѣхалъ докторъ, а мы съ Семеномъ Ильичемъ отъ кроватки не отходимъ. Какъ сѣли съ вечера, такъ и сидимъ.

Пересталъ и плакать баринъ, глазъ не спускаетъ съ Бореньки.

Умереть, Агафья, Боренька? — спросить онъ меня, а у самага голосъ дрожить.

Богъ не безъ милости, отвѣчу я и опять смотримъ на Бореньку.

А на дворѣ море шумитъ, вѣтеръ въ окна стучится...

Загудѣла, помню, сирена... Боренька даже вздрогнулъ... и открылъ было глазки.

Кинулись мы къ нему, а онъ опять закрылъ ихъ и только что-то губами шепчетъ... жутко такъ, темно въ комнатѣ... свѣчка одна... и та тускло горитъ, а тутъ опять эта сирена, словно ножомъ по сердцу рѣжетъ, душу такъ и надрываетъ...

Прошло этакъ съ полчаса... лежитъ Боренька, — не шевелится, только горитъ весь, такъ и пышетъ жаромъ, — да, какъ закричить:

Карты отдайте... Туза види... а потомъ этакъ скороговоркой: дуракъ, дуракъ, дуракъ... и замахалъ рученками.

Какъ теперь помню эти слова. Потомъ опять открылъ глаза и на отца уставился жалостливо такъ, будто прощенія просить...

Семень Ильичъ такъ и затрясся весь даже.

Старуха замолчала и подперевъ руками голову, закрыла глаза точно что вспоминая.

— Что же, Агафья, дальше-то было?—спросилъ я.

— Тутъ эта самая началась, какъ ее...

— Агонія, — подсказалъ я.

Она самая... Что ужъ не дѣлали. Солдатъ съ кордона приходилъ, что раньше при больницѣ служилъ, растиралъ Бореньку, ледъ клалъ на головку... Семень Ильичъ мечется... То на колѣнки станеть, Богу молится, то за докторомъ опять ѣхать собирается, то устаетъ на Бореньку, да такъ и стоитъ, какъ каменный...

Ну, а къ утру не стало младенца.

Померъ родимый... всхлинуло старуха и все ея лицо еще больше сморщилось, а нижняя губа стала замѣтно дрожать...

Самъ гробъ помогалъ солдатамъ сколачивать, елками

внутри убралъ, а сверху приказалъ мнѣ бумажныхъ цвѣтовъ надѣлать. Тутъ на кладбищѣ и схоронили... На похоронахъ ничего... Зато, какъ пришелъ домой, такъ ума и рѣшился. Все на голову жаловался. Вскочить ночью, схватится, за голову и бѣгаетъ, словно звѣрь въ клеткѣ. Только бывало, какъ загудитъ сирена, стихнетъ это сразу и спрячется головой въ подушку.

Боялся этой сирены онъ, страсть какъ, добавила Агафья и вставъ изъ-за стола, начала собираться.

Грустно мнѣ стало, глядя и на эту осиротѣвшую старуху и отъ всего того, что она мнѣ рассказала. И я невольно подумалъ, что такая же жизнь ждетъ впереди и меня.

— Гдѣ же теперь, баринъ-то вашъ?—спросилъ я, чтобы только сказать что-нибудь.

— Сказываютъ въ госпиталѣ.

Пріѣхали тогда господа съ докторомъ, фельдшеръ военный и забрали сердечнаго...

Не хотѣлъ уѣзжать, убивался... все Бореньку звалъ... Насилу одѣли. А кричалъ такъ, будто рѣзали его... Подошла это я къ нему, хотѣла проститься и не узнала его: глаза желтые такіе, большіе, словно остановились.

Прощайте говорю, Семень Ильичъ, пошли Господь поправиться, а онъ какъ гаркнетъ на меня: ишь подлая... сирена проклятая... рукой даже отпихнулъ, — не призналъ стало быть...

Старуха надѣвая бурнусъ, опять заплакала.

Видитъ Богъ, прошамкала она, любила я Семена Ильича больше сына родного... А все эта сирена, — убѣжденно заключила Агафья, — сказываютъ не одного уже здѣсь загубила. Не будь ее, другимъ былъ бы и баринъ мой и Бореньку сберегли бы... Все она, проклятая, — выходя въ сѣни, еще разъ пробурчала старуха и я слышалъ, какъ она медленно зашлепала по грязной разбухшей дорогѣ.

Черезъ недѣлю я подалъ докладную записку о переводѣ, а черезъ 2 мѣсяца уѣзжалъ въ свой родной полкъ, благоговая судьбу, что мнѣ удалось своевременно выбраться изъ этого, Богомъ и людьми забытаго уголка земли, гдѣ, можетъ быть, и меня ожидала та же участь, что и бѣднаго Семена Ильича.

Агафью я взялъ съ собой и старуха часто теперь вспоминаетъ и своего стараго барина, и бѣднаго Бореньку, а чаще всѣхъ сирену, которая по ея глубокому убѣжденію все-таки была главной виновницей всего происшедшаго.

Е. А. Николичъ.

Вопросы присланные въ редакцію безъ № бандероли, по которой спрашивающему высылаются «Развѣдчикъ», будутъ оставляться безъ послѣдствій.

Вопросъ № 3626. Сохраняетъ ли холостой офицеръ, командированный въ составъ своей части въ Прибалтійскія губерніи для содѣйствія гражданскимъ властямъ, квартирныя, по мѣсту постоянного служенія, за все время командировки?

Отвѣтъ. Нѣтъ, такъ какъ на основаніи прик. по в. в. 1906 г. № 21 войсковыя части, командированныя въ Прибалтійскія губерніи, отправлены туда лишь на временную стоянку и потому офицерскіе чины должны считаться въ командировкѣ и получать квартирныя деньги, согласно ст. 488 Уст. о зем. повин., т. е. холостые за первые два мѣсяца. Въ мѣстѣ же командировки командируемые офицеры должны получать квартирныя деньги изъ оклада по мѣсту командирования, начиная съ четвертаго дня пребыванія, согласно ст. 487 Уст. о зем. повин.

О. П.

Вопросъ № 3627. Капитанъ, состоявшій по армейской пѣхотѣ — бывшій во время войны этапнымъ комендантомъ, по расформированіи этаповъ Манчжурскихъ армій, переведенъ обратно въ свою строевую часть, но еще не командуетъ ротой.

Имѣетъ ли онъ право при увольненіи въ отставку воспользоваться согласно прик. по воен. вѣд. 1906 г. № 280, совокупною пенсіею соразмѣрно содержанию, производившемуся ему по должности этапнаго коменданта?

Отвѣтъ. На назначеніе совокупной пенсіи по должности этапнаго коменданта такой капитанъ рассчитывать не можетъ, такъ какъ эта должность временная, съ особо увеличеннымъ содержаніемъ. Однако такому капитану можетъ быть рассчитана эта пенсія по должности ротнаго командира, если онъ до назначенія на должность военного времени-этапнаго коменданта, командовалъ на законномъ основаніи въ строевой части ротой.

Въ противномъ же случаѣ эту пенсію слѣдуетъ ему исчислить лишь только изъ основного оклада жалованія по чину капитана.

П. Г.—кій.

Вопросъ № 3628. Первый старшій офицеръ полевой Донской казачьей батареи въ чинѣ есаула командированъ въ офицерскую артиллерійскую школу. Имѣютъ ли право слѣдующіе по старшинству получать столовые, т. е. второй старшій офицеръ (полагающійся по штату) не 15 руб., а 25 руб., а слѣдующій младшій по должности второго старшаго офицера—15 руб.?

Отвѣтъ. На основаніи 77 ст. положенія о школахъ первый старшій офицеръ батареи, при командированіи въ школу отчисляется отъ занимаемой имъ должности, и такимъ образомъ послѣдняя остается вакантною, что и даетъ право лицу, назначенному исправлять ее, получать присвоенныя должности столовые деньги, на основаніи общаго основнаго положенія по довольствію войскъ—пун. Д, ст. 28 и 152, ч. IV, кн. III Св. В. П. 1859 г. (изд. 1888 г.).

Замѣстители старшихъ офицеровъ командированныхъ въ школу назначаются по строгому порядку старшинства лицъ слѣдующихъ за командированнымъ офицеромъ. *Ви. Пе.*

Вопросъ № 3629. Согласно приказа по в. в. 1893 г. № 83, съ прикомандированныхъ и переведенныхъ офицеровъ въ тѣ части войскъ, гдѣ производится усиленный окладъ жалованья, удерживается въ казну 3-хъ-мѣсячная разница между окладами усиленнымъ и обыкновеннымъ. Но есть разъясненіе Главнаго Штаба, что переходъ съ обыкновеннаго оклада жалованья на усиленный, безъ повышенія въ чинѣ, не носитъ характера улучшенія матеріальнаго положенія и по этому взыскивать 3-хъ мѣсячную разницу не слѣдуетъ.

Касается ли это разъясненіе всѣхъ офицерскихъ чиновъ?

Отвѣтъ. Да, касается, такъ какъ согласно послѣдняго разъясненія департамента окладныхъ сборовъ (1905 г. № 1478) съ офицерскихъ чиновъ, получающихъ жалованье по чинамъ, при переводахъ и командировкахъ въ отдаленныя мѣстности, 3-хъ мѣсячная разница производится только при повышеніи въ чинѣ. *Б. С.*

Вопросъ № 3630. Подходятъ ли подъ дѣйствіе прик. по воен. вѣд. 1905 г. № 827, капитаны, которые прибыли съ полкомъ въ Манчжурію послѣ заключенія мира, пробыли тамъ два мѣсяца, затѣмъ эвакуировались по болѣзни въ Россію и въ полкъ больше не возвращались, т. е. слѣдуетъ ли такимъ капитанамъ немедленно давать роты, отбирая отъ утвержденныхъ, и можетъ ли высшее начальство предписать командиру части дать роты такимъ капитанамъ?

Отвѣтъ. Всѣми, установленными для дѣйствующей арміи, правами и преимуществами входящія въ составъ ея войска и лица по существу могутъ пользоваться только въ періодъ войны; по заключеніи мира, если они и продолжаютъ пользоваться нѣкоторыми изъ этихъ правъ и преимуществъ, то въ силу лишь того, что не представляется возможнымъ сразу привести эту армію на мирное положеніе; названіе «дѣйствующей» съ этого времени она носитъ чисто формально. Въ виду сего на означенныхъ въ вопросѣ капитановъ дѣйствіе прик. по воен. вѣд. 1905 г. № 827 не должно распространяться лишь въ законодательномъ порядкѣ. *К. Н.*

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Анофриевъ, Н. Карманный охотничій календарь и справочно-записная книжка на 1907 годъ. Годъ изданіе XV-й 1 р. 20 к.

Бобриковъ, Г. И. Государственность въ современности. I. Политическая смута. II. Дальній Востокъ. III. Государственная оборона. IV. Со страницъ исторіи. V. Съ тѣхъ же страницъ. VI. Источники силы. Спб. 1907 г. 75 к.

— Очерки народнаго быта деревни. I. Деревенская сфера. II. Мѣстная власть. III. Крестьянскій обиходъ. IV. Сельское хозяйство. V. Земская культура. Спб. 1906 г. 50 к.

— Наброски изъ общественной жизни. I. Начатки нравственности. II. Государственность.

III. Политическія задачи. IV. Реформы. V. Общественные слои. Спб. 1905 г. . . . 75 к.
— Мотивы преобразованія мѣстныхъ учреждений. Спб. 1904 г. 70 к.

Де-Виттъ, Л. В. Конница. Часть II. Теорія верховой ѣзды. Спб. 1907 г. 2 р. 50 к.

Наша охота, Ежемѣсячный журналъ, посвященный охотѣ дружейной, цесовой и рыболовству. Мартъ 1907 г. Книга вполне законч. Спб. 1907 г. 1 р.

Теннисъ, Л. Изъ архива генераль-маіора и кавалера И. Ѳ. Дитятина 2-го. Мемуары и переписка. Спб. 1907 г. 75 к.

Федоровъ, В. По поводу поединка Куприна. Изд. 2-е. Спб. 1907 г. 25 к.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Командиръ и офицеры Волынской бригады Пограничной Стражи рекомендуютъ за расформированіемъ въ бригадѣ хора трубачей опытнаго и прекрасно знающаго свое дѣло капельмейстера М. Е. Дорфмана.

Съ предложеніями обращаться Радзивиловъ, Волынской губерніи. Штабъ Волынской бригады. (208) — 1

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ БОЯ Составилъ В. В. Александровъ.
РЯДОВЫМЪ ПѢХОТЫ. Цѣна 10 коп.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, въ С.-Петербургѣ,

Полное излеченіе **СИФИЛИСА** и его послѣдствій

по способу **Д. АВРАХОВА.**

какъ излѣчиться отъ сифилиса во всѣхъ періодахъ и формахъ отъ послѣдствій его, какъ-то: параличи, табесъ, страданіе костей, сыпи, язвы и т. д., а также отъ золотухи и экземы. Лѣченіе безъ ртути и іода, безвреднымъ растительнымъ **бальзамомъ.**

Полное излеченіе въ 2—4 недѣли безъ возвратовъ.

Брошюра высыл. за 3 семикоп. марки. Много нотаріально-засвид. благодарностей и свид. врачей. У автора можно пол. безпл. С.-Петербургъ, Невскій пр., 84, кв. 25.

Индійскій бальзамъ продается только у **Д. Аврахова** Спб., Невскій пр. 84, кв. 25.

СВИСТОКЪ „ЭХО“
 необыкновенно сильный звукъ.
 Цѣна шт. 50 к. безъ пер.
 Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

МОЗОЛИНЪ
 35к. А. Рейнгерда. 35к.
 УНИЧТОЖАЕТЪ
 МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.
 Остерегаться поддѣлокъ!
 Продается вездѣ.
 Фабрика: Спб., 10 Рождеств. 24.
 (191) 5-3

ДАРОМЪ!
 Всѣмъ выслать: Часы, компасъ, гитару, балалайку, скрипку, мандолину, гармоніи въ 1, 2 или 3 ряда. Играть выучиваю заочно. Еще: кольцо, бусы, брошь, браслетъ, и пр. всего на 10 р. (600 р.) Здѣсь видно, что каждый можетъ заработать до 2000 р. въ годъ; аванс и денегъ не надо. Подроби. за 25 к. марку. С.-Петербургъ, 6 Дворанская 7. Фабрика И. ШАШИНА.
 (210) 3-1

СООБЩИТЕ НАМЪ

 Вашъ адресъ, дабы мы могли выслать вамъ бесплатно нашъ нов. иллюстриров. каталогъ,
Э. КИНКМАНЪ и К^о.
 Спб., Гороховая, 17.

Одесское пѣхотное юнкерское училище
 приступивъ къ сбору матеріаловъ для составленія описанія жизни училища за истекшее время его существованія, проситъ всѣхъ лицъ, имѣвшихъ какое либо къ нему отношеніе, придти на помощь этому дѣлу, приславъ на имя Начальника Училища могущіе быть у нихъ дневники, замѣтки, воспоминанія и другіе документы, касающіеся жизни училища, равнымъ образомъ фотографическіе портреты, группы, виды и проч., а также сообщить, если имъ извѣстны, имена и мѣстообитываніе лицъ, которыя имѣющимися у нихъ матеріалами или личными воспоминаніями могли бы содѣйствовать составленію описанія жизни училища.
 Всѣ присланные въ училище документы, по минowanіи въ нихъ надобности, будутъ, по желанію владѣльцевъ возвращены имъ съ благодарностью.
 (209) 4-1

Новѣйшее изобрѣтеніе техники!
 безподобное по своей практичности и изяществу!

 Автоматическій театралный и полевой бинокль съ настоящими ахроматич. стеклами, помѣщающійся въ изящномъ оксидированномъ портсигарѣ, или портмоне съ шлифованнымъ туалетнымъ зеркаломъ—представляетъ предметъ необходимый для каждаго. По своей легкости и изяществу удобно носить въ карманѣ. Употребленіе, благодаря специальному механизму, самое упрощенное. Цѣна только 2 р. 25 к. съ пересылкой. Заказы выслать немедленно налож. плат. и безъ задатка. Адресовать:
 Товариществу «ЭКОНОМІЯ»,
 Варшава Б. (199) 2-2
 P.S. При высылкѣ въ Азіатскую Россію и Сибирь присчитывается 40 коп.

РАЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ И МЫШЕЙ
 представляетъ чистая разводка бактерий, развивающая повальный моръ среди нихъ при чемъ онѣ покидаютъ подполья. Для людей, домашнихъ животныхъ разводка совершенно безвредна. Одной трубочки достаточно для уничтоженія крысъ, на площади прибл. въ 100 кв. с. Цѣна трубочки 1 р., при каждой трубочкѣ предлагается наставленіе.
ХИМИКО-БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
д-ра Ф. М. БЛЮМЕНТАЛЯ
 Москва, Малая Лубянка, д. 19 Обядиной.
 (213) -1

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
 «Маріенбадскія Редукціонныя Пилули» противъ
ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.
 Настоящая уланова въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптек. магазинахъ.
 (97) 20-5

1 рубль (можно марками) кто пришлетъ въ складъ **Юліана Дреера** — Варшава Госпитальная ул. д. № 6. Получить **секретно** 4 штуки наилучшихъ шелково-резиновыхъ презервативовъ, различныхъ сортовъ и иллюстр. префсъ-курантъ съ объясненіями **парижскихъ новостей**. Необходимо для дамъ и мужчинъ.
 (13) 15-11

КАКЪ всего лучше **УДОБРИТЬ ЗЕМЛЮ**
 Отвѣтъ присылаетъ бесплатно Торговый домъ «Густавъ Сиверсъ»
 С.-Петербургъ,
 В. О. Средній пр. 1-10.
 (129) 20-4

ПРОДАЖА БЕЗЪ ДѢЛЪ
ШОКОЛАДЪ
ТВОЙНЕМЪ
МОСКВА

 (27) 21-11

ВЫШЕЛЪ И ПРОДАЕТСЯ I-й ТОМЪ
 Ген.-лейт. **Гамильтонъ**.
Записная книжка Штабнаго офицера во время русско-японской войны. Перевелъ съ англійскаго генер. штаба капитанъ **Б. Семеновъ**. . 3 руб.
ТОМЪ II-й съ картами, чертеж. и рисунк. печатается.
 Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

СЛУЖЕБНЫЕ БИЛЕТЫ 25 штукъ 20 коп.

До употребленія. Послѣ употребленія.
Красота человека жемчужина
 если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятыя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и
БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА И РУКЪ
 легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, не являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.
 Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 16.
 (206) - 1

КЪ ПРИКАЗУ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ
 № 146 за 1906 г.
Большой выборъ БИНОКЛЕЙ и КОМПАСОВЪ для военныхъ. Имѣются и разные другіе инструменты и дѣлается скидка соразмѣрно заказу.
Фотографическіе аппараты и принадлежности.
КАТАЛОГИ.
Товарищество Русскихъ Оптиковъ и Механиковъ.
 С.-Петербургъ, Невскій, 5. (186) 3-3

Вмѣсто чаю или кофе
Медицинскіе авторитеты рекомендуютъ

**Чистый Голландскій
КАКАО
БЕНСДОРПЪ.**

Здоровый, питательный и дешевый.
— Продается вездѣ. —

BENSORP'S
REINER HOLLANDISCHER
CACAO
AMSTERDAM
HOLLAND.

Представитель въ С.-Петербургѣ: А. Вельцъ и дтя Центр. и Южн. Россіи: Максъ Познеръ, въ Лодзи. (169)—1

ЗАВЕДЕНІЕ ТЕПЛЫХЪ ВОДЪ

ВИШИ **VICHY** ВИШИ

СОБСТВЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

СЕЗОНЪ ВАННЪ

Въ заведеніе Виши, лучшее по устройству въ Европѣ, имѣются ванны и души для леченія болѣзней желудка, печени, мочевого пузыря, песку въ мочѣ, мочеизуренія, подагры и пр.

Ежедневно съ 15-го мая по 30-е сентября: театр и концерты въ Казино. — Музыка въ паркѣ. — Кабинеты для чтенія. — Гостиная для дамъ. — Салоны для игръ, бесѣды и биллиарды.

Всѣ желѣзныя дороги соединены съ Виши. Франція, департаментъ Allier.

(124) 16—3

Вышло новое изданіе В. ПРЖИЛУЦКІЙ.

**Справочная книжка для
Инспекторскаго смотра пѣхоты.**

Изданіе 6-е исправилъ и дополнилъ всѣми законоположеніями, объявленными по 1-е апрѣля 1907 г. **Г. Зацукъ.**

Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. заказ. бандер. 1 р. 60 к.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная 14.

ШКОЛЬНИКАМЪ

и вообще дѣтямъ слѣдуетъ давать отъ времени до времени по 1-ой пилюль „АРА“ и у нихъ будетъ всегда замѣчательный аппетитъ и правильное пищевареніе, а это

**ПЕРВОЕ УСЛОВІЕ
ЗДОРОВЬЯ!**

**А
АРА
А**

(132) — 2

ЧТОБЫ ПОХУДѢТЬ

безъ вреда для здоровья, принимайте
„PILULE APOLLO“
(Пилули Аполло),

въ составъ кот. входятъ морскія травы. Употребленіе пилюль обезпечиваетъ лицамъ обоего пола прогрессивное исчезновеніе излишней полноты и тучности. Лечение легкое, не требующее никакихъ измѣненій въ образѣ жизни.

Флаконъ съ инструкціями — 3 р. 50 к. съ пересылк.

Депо въ С.-Петербургѣ: Апт. снл. Вюлеръ, Невскій, 49. Москва: Апт. Г. Брунсъ, Маросейка. Варшава: Апт. Малиновскаго, Новый Свѣтъ 35. Одесса и (200)—2 Ростовъ н/Д.: Лемме и К°. Киевъ. Юротаъ.

ЛОШАДИ

Обозныя, артельныя, верховыя для г.г. офицеровъ, одиночныя и парныя выѣзды для г.г. командировъ частей продаются и поставляются **Торговой конюшней бр-въ Томилиныхъ.**

Въ интересахъ покупателей желательны—заблаговременный заказъ и пріемъ на мѣстѣ. Подробныя свѣдѣнія высылаются по требованію.

(32) 50—7

г. Воронежъ, Лѣсная ул. собств. д. № 46.

Приборы для стрѣльбы дробинками (пистонами Винчестера, Элея и кассюлями) по 1 р. 50 к. Пистоны Винчестера 250 шт.—1 р. 50 к. Элея 250 шт. 1 р. 75 к. Щеточки для чистки револьвер. Браунингъ ц. 50 к. Краткое описаніе и обрац. съ револьвер. браунингъ обр. 1900 г. Изд. 2-е. Ц. 25 к.; Чертежи и названіе частей

его ц. 35 к. Краткое описаніе и обрац. съ револьвер. Браунингъ. (Обр. 1906 г. ц. 30 к. Составилъ **Л. Хростицкій.**

Въ Кн. маг. Гл. Шт. и Складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб. Колокольная, 14 (171)

ВОПРОСОВЪ

Каждый легко можетъ
отвѣтить самъ:

- 1) Красивы ли Ваши волосы и лучше ли чѣмъ у Вашихъ знакомыхъ?
- 2) Падаютъ ли Ваши волосы?
- 3) Есть ли у Васъ перхоть?
- 4) Хотите ли Вы улучшить Ваши волосы?
- 5) Отчего Вы не употребляете регулярно

Перуин-Пето?

Всякій знаетъ, что только лучшее средство безвредно,

и ПЕРУИН-ПЕТО

дѣйствительно самое лучшее для волосъ.
Флаконъ вездѣ—1 р. 75 к.

(207) —1

!! БЕЗПЛАТНО 30 ДНЕЙ !!

Если въ теченіи этого срока часы окажутся недоброкачественными, фирма возвратитъ деньги. Требуите и убѣждайтесь! всего только за 2 руб. 20 к. высылаемъ: прелестныя кабинеты, бронзовые-столовыя часы «Идеаль» съ золочен. украшеніемъ, и съ самосвѣтащ. въ темнотѣ циферблатомъ; часы эти кромѣ того отличаются своимъ вѣрнѣйшимъ ходомъ и служатъ изаши, украшеніемъ любой комнаты. Цѣна всего 2 р. 20 к.; 2 шт. 3 р. 90 к. Такіе-же часы высшаго сорта съ механизмомъ «Юнгсонъ» цѣна 2 р. 50 к.; 2 шт. 4 р. 50 к. Часы высылаемъ вывѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ нолож. платеж. и безъ задатка пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.). Адрес. Торг. фирм. И. Штрumpfельдъ и К°. Варшава, 39. Св. Креста 46. **БЕЗПЛАТНО:** прилаг. къ каждому часу самъ: 1) Ивляци. кольцо съ поддѣлян. брилліантомъ «бенгаль». 2) Новость Пластографъ. 3) 6 картинъ къ нему и еще 4 интерес. премія.

При этомъ номерѣ „Развѣдчика“ разсылается для всѣхъ подписчиковъ объявленіе А. Лаубе о складной военно-походной кровати.